

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОДЕДЬМОЕ ДЕОЯТИЛЪТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХХІІ.

1902.

ІЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Е. К. Рѣдинъ. <i>Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ. Издавіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1902</i>	216
А. Г. Вороновъ. <i>Къ отвѣту проф. Мушниковъ</i>	229
— <i>Книжныя новости</i>	235

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Я. Блюмбергъ. <i>Дополнительная статья алгебры</i>	1
Грантъ Алленъ. <i>Въ тайникахъ природы</i>	5
С. Бородинъ. <i>Краткій учебникъ русской грамматики</i>	6
Р. Мюльманъ. <i>Нѣмецкая хрестоматія</i>	7
П. Кауэръ. <i>Grammatica militans</i>	8
А. Давидовъ. <i>Геометрія для уѣздныхъ училищъ</i>	9
Николай Знойко. <i>Аравія и арабы</i>	10
И. Итосковъ. <i>Краткій курсъ естественной исторіи</i>	11
А. Баронъ. <i>Гецъ фонъ-Берлихингенъ</i>	15

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Н. Ч. Н. Е. Шильдеръ (<i>некрологъ</i>)	1
Л. Л—ръ. <i>Письмо изъ Парижа</i>	6

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. В. Петушилъ. <i>Основная территорія римской общины</i>	295
А. Г. Бекитренъ. <i>Къ поэму Рабирія De Bello Alexandrino (продолженіе)</i>	329

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 4-го іюля).

ОСНОВНАЯ ТЕРРИТОРІЯ РИМСКОЙ ОБЩИНЫ.

По этому предмету сохранились двоякаго рода свѣдѣнія. На основаніи одной части данныхъ съ достаточною точностью можно судить о предѣлахъ римской области въ начальныя времена *республики*. Другія же данныя касаются окружной городской черты, на которой справлялся праздникъ *амбарвалій*, а эта черта считается унаслѣдованной еще отъ временъ основанія Рима. Мнѣніе о такой глубокой древности амбарвальской границы въ настоящее время общепринято; но, тѣмъ не менѣе, оно не можетъ быть признано основательнымъ. Древнѣйшими, доступными для нашего познанія, предѣлами римской области являются только предѣлы торринторіи 15 подгороднихъ сельскихъ трибъ, могшіе сложиться въ этомъ именно объемѣ еще въ до-тарквиніевскія времена.

I. Въ 387 году до Р. Хр. учреждены были четыре новыя трибы: *Stellatina*, *Tromentina*, *Sabatina*, *Arniensis* ¹⁾, и этимъ доведено общее количество всѣхъ тогдашнихъ трибъ до 25. Существовавшее дотолѣ количество 21 трибы установилось, по Ливію ²⁾, въ 495 году. Въ это число входятъ также и 4 городскія трибы, которыя, однако, для разсматриваемаго здѣсь вопроса не имѣютъ никакого значенія (впрочемъ, о нихъ будетъ рѣчь особо). Остатся, слѣдовательно, всего 17 сельскихъ трибъ, просуществовавшихъ въ этомъ количествѣ съ 495 года по 387. Однако и изъ этихъ 17 трибъ двѣ, находившіяся за Аніеномъ, образованы вновь только уже по установленіи въ Римѣ республиканскаго строя правленія. Въ самомъ началѣ этой эпохи возникла *tribus*

¹⁾ Liv. 6, 5, 8.

²⁾ Liv. 2, 21, 7: *Romae tribus una et viginti factae.*

Claudia ³⁾ тѣмъ, что населеніе мѣстности, расположенной на стрѣлкѣ между Анісономъ и Тибромъ, добровольно применило къ римской общинѣ ⁴⁾. Руководившій этимъ движеніемъ родъ Клавдіевъ утвержденъ въ Римѣ въ патриціанскомъ достоинствѣ, остальные же жители получили права римскихъ гражданъ (*civitas data*). Вслѣдъ за этимъ событіемъ силою оружія присоединена и область ⁵⁾, смежная съ землями трибы Клавдіевъ, и изъ нея образована *tribus Crustumina* (*Clustumina*). Учрежденіе же трибы указываетъ на дарованіе гражданскихъ правъ и этой области. Время этого сравненія въ правахъ крустуминской земли съ остальными трибами спорно. По Ливію, это произошло въ 495 году, и нѣтъ никакой причины не довѣрять этому свидѣтельству (конечно, въ предѣлахъ допустимой точности хронологическихъ датъ древнѣйшихъ временъ республики) ⁶⁾. Учрежденіе крустуминской трибы, т.-е. дарованіе гражданскихъ правъ населенію этой мѣстности, находится, повидимому, въ причинной связи съ тогдашнимъ движеніемъ плебеевъ, заключительный актъ котораго совершился на *mons sacer*, на территоріи именно этой трибы ⁷⁾.

³⁾ Liv. 2, 16, 4 сл.

⁴⁾ Таковъ, повидимому, смыслъ извѣстія: *Roman transfugit*. Просто пересѣлки, искавшіе убѣжища, не могли бы, конечно, сразу получить все то, о чемъ повѣствуетъ Ливій. Причину того, что населеніе Клавдіевой трибы сплотилось тогда съ римлянами, можно видѣть въ общей опасности, угрожавшей со стороны этрусскихъ восстаній, въ рукахъ которыхъ въ этихъ мѣстахъ находился городъ *Fidenas* съ переправой черезъ Тибръ.

⁵⁾ Liv. 2, 19, 2: *Crustumeria capta*.

⁶⁾ Впрочемъ, Ливій (2, 21, 7) говоритъ лишь вообще, что въ этомъ году установилось количество 21 трибы. Но, такъ какъ порежь этимъ учрежденіе Клавдіевой трибы отмѣчено Ливіемъ особо, здѣсь сама собою разумѣется одна лишь Крустуминская триба, завоеванная незадолго до этого времени. О 21 трибѣ упоминаетъ также Діонисій (7, 64) подъ 491 годомъ, хотя тутъ же самъ себѣ противорѣчитъ указаніемъ на *isothrĩa*, которая была возможна только при четномъ количествѣ участвовавшихъ въ голосованіи трибъ. Въ пользу четнаго числа ссылаются на извѣстіе Ливія (4, 46, 1) о томъ, что въ 418 г. набрано жребіемъ 10 трибъ для производства набора; но это мѣсто не доказательно, такъ какъ число 10 могло представлять собою не ровно половину, а только *minor pars*. Въ указанномъ мѣстѣ Діонисія, кромѣ того, заключается явная арифметическая ошибка (см. *Моммзена St.-R.* III, 167 прим.). Нечетное количество трибъ засвидѣтельствовано для 363 года (*legem una plures tribus antiquaverunt, quam iusserunt*).

⁷⁾ Ср. Varro l. 1. 5, 81: *in secessione Crustumina*. — Если, однако, Моммзень (*St.-R.* III, 153) усматриваетъ въ учрежденіи крустуминской трибы одно изъ условій договора съ плебеями, вслѣдствіе чего и относитъ это учрежденіе трибы къ 494 году (годомъ позже, чѣмъ Ливій), то это произвольная догадка, основанная, какъ

Во всякомъ случаѣ относительно крустуминской трибы спорною является только дата ея учрежденія, въ то время какъ самое возникновеніе этой трибы въ періодъ республики не подвергается никакому сомнѣнію. Напротивъ, Клавдіеву трибу Моммзенъ ⁹⁾ признаетъ столь же древнюю, какъ и остальные 15 сельскихъ трибъ, получившія свои названія по родовымъ именамъ патриціанскихъ *gentes*, въ отличіе отъ топографическихъ наименованій всѣхъ позднѣйшихъ трибъ, образованныхъ уже въ теченіе республиканскаго періода, начиная съ крустуминской трибы. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло только съ двумя трибами, возникшими почти одновременно въ самомъ началѣ республики, за сто слишкомъ лѣтъ до учрежденія послѣдующихъ четырехъ трибъ. Поэтому вопросъ о наименованіи обѣихъ древнѣйшихъ трибъ республики долженъ быть разсматриваемъ самъ по себѣ. Въ традиціи, сообщаемой Ливіемъ, заключается матеріалъ, совершенно достаточный для уясненія различія въ названіяхъ: учрежденіе Клавдіевой трибы обуславливалось обстоятельствами, существенно отличными отъ условий, вызвавшихъ учрежденіе крустуминской трибы. Въ то время, какъ послѣдняя присоединена къ римской области силою оружія ⁹⁾, первая примкнула къ Риму добровольно, благодаря авторитету Клавдіевъ. Въ свою очередь родъ Клавдіевъ въ теченіе всей республиканской эпохи занималъ въ Римѣ столь выдающееся положеніе, что возникновеніе преданія о сабинскомъ происхожденіи Клавдіевъ и о переселеніи въ Римъ ихъ родоначальника только уже въ республиканское время являлось бы чрезвычайно страннымъ, еслибъ оно не соответствовало фамиліной традиціи самихъ Клавдіевъ. Во всякомъ случаѣ, недовѣріе къ этому преданію плохо обосновано, а замѣна его субъективной гипотезой—дѣло произвола ¹⁰⁾.

надо полагать, на предположеніи, что Крустуминская область была населена одними только плебеями.

⁹⁾ St.-R. III, 167 сл.

⁹⁾ Послѣдовавшее искорѣ затѣмъ сравненіе въ гражданскихъ правахъ, вызванное движеніемъ плебеевъ, могло основываться на общности интересовъ тамошняго сабинскаго населенія, составлявшаго правящій классъ населенія, съ интересами римскихъ патриціевъ.

¹⁰⁾ Если же Моммзенъ (St.-R. III, 26, прим. 1) заявляетъ, что преданіе о родоначальникѣ Клавдіевъ не приурочивалось къ опредѣленному времени (*die Zuwanderung ist zeitlos*), то это фактически вѣрно. Вплоть до временъ Августа оно приурочивалось къ началу республики, и только уже въ императорскую эпоху, въ угоду царственнымъ Клавдіямъ, появилось стремленіе отодвинуть происхожденіе этого рода къ самому началу Рима, ко временамъ Ромула (Suet. Tib. 1).

Такимъ образомъ, территория римской общины, унаследованная республикой отъ временъ Тарквиниевъ, состояла изъ слѣдующихъ 15 сельскихъ трибъ: Romilia ¹¹⁾, Aemilia, Camilia, Cornelia, Fabia, Galeria, Horatia, Lemonia, Menenia, Papiria, Pollia, Pupinia, Sergia, Volturnia, Voturia. Число 15 сельскихъ трибъ, во всякомъ случаѣ, само по себѣ замѣчательно, тѣмъ что оно находится въ соотвѣтствіи съ числомъ 30 курій, а далѣе—съ числомъ первоначальныхъ трехъ племенныхъ трибъ (Ramnes, Tities, Luceres) ¹²⁾.

Всѣ эти 15 сельскихъ трибъ находились въ ближайшемъ сосѣдствѣ города. Члены этихъ трибъ проживали въ своихъ помѣстьяхъ, куда за ними и посылали вѣаторовъ съ приглашеніями въ комиціи и въ засѣданія сената ¹³⁾. Расположеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ первоначальныхъ трибъ можно опредѣлить съ достаточною точностью.

Tribus Romilia (= Romulia), примыкавшая непосредственно къ городу ¹⁴⁾, находилась на этрусской сторонѣ Тибра, простираясь по направленію къ вейнтской области ¹⁵⁾. Въ составъ земли этой трибы входило и Vaticanum (ager Vaticanus, montes Vaticani) ¹⁶⁾, т. е., вся латибрская полоса отъ Миннула вдоль берега, противоположнаго Марсову полю. Принадлежность этой полосы къ трибѣ Ромуліевъ видна не только изъ показанія Феста (sub urbe), но также изъ прозвища консула 455 года Т. Romilius Vaticanus, послѣдняго историческаго представителя рода Ромуліевъ, давшихъ Ромуліевой трибѣ ея названіе, а Риму—образъ основателя города, Ромула ¹⁷⁾.

¹¹⁾ Во главѣ списка сельскихъ трибъ числилась *tribus Romilia*. Очередь остальныхъ не извѣстна; потому приведены онѣ выше въ алфавитномъ порядкѣ.

¹²⁾ Если число 15 сельскихъ трибъ въ самомъ дѣлѣ имѣло какое-либо *земельное* отношеніе къ этимъ тремъ трибамъ; то этимъ легко всего объяснялось бы перенесеніе стараго термина *tribus* на новое дѣленіе римскаго населенія.

¹³⁾ Fest. p. 371 M. = Thewr. 564: *viatores appellantur, qui magistratibus apparent, eo quia initio omnium tribuum cum agri in propinquo erant urbis atque adsidue homines rusticabantur, crebrior opera eorum erat in via quam urbe, quod ex agris plerumque homines evocabantur a magistratibus.*

¹⁴⁾ Varro l. l. 5, 56: *quattuor partes urbis tribus dictae ab locis, Suburana, Palatina, Esquilina, Collina; quinta, quod sub Roma, Romilia.*

¹⁵⁾ Fest. ep. p. 271 M. = Thewr. 268: *Romulia tribus dicta, quod ex eo agro censebantur, quem Romulus ceperat ex Veientibus.*

¹⁶⁾ О первоначальномъ значеніи этихъ терминовъ см. Rh. Mus. за 1891 г.; Очеркъ римскихъ госуд. древностей, стр. 555.

¹⁷⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, мартъ, стр. 122. — Древнѣйшую часть легендарной исторіи Рима составляютъ сказанія о патрестіи сабиняпп. Все, что находится въ связи съ этрусками (въ томъ числѣ и сказаніе о Ромулѣ, какъ защит-

На другой сторонѣ Рима, за porta Capena, вдоль латинской дороги, къ городской чертѣ примыкала *tribus Lemonia* ¹⁸⁾.

На территоріи трибы *Pupinia*, по словамъ Ливія (26, 9), проходила дорога въ Пренесте (*via Praenestina*), восьмой камень которой находился въ предѣлахъ земель этой трибы. Стало быть, территорія Пупиніевой трибы находилась въ ближайшемъ сосѣдствѣ Габій ¹⁹⁾.

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ *tribus Pupinia* находилась, быть можетъ, *tribus Papiria* ²⁰⁾. А вражда, существовавшая между этой трибой и трибой Полліевъ (*tribus Pollia*) ²¹⁾, даетъ возможность предположить, что земли этихъ трибъ были смежны.

Когда первоначальный *ager Romanus* римской республики началъ расширяться, тѣмъ что въ составъ его стали входить территоріи близлежащихъ общинъ, то на первыхъ порахъ руководящимъ началомъ въ дѣлѣ включенія этихъ территорій въ римскія трибы служило географическое расположеніе включаемыхъ городовъ. А такъ какъ городъ Tusculum числился въ *tribus Papiria* ²²⁾, то изъ этого можно заключить, что территорія этой трибы (а слѣдовательно, и трибы Полліевъ), находилась по близости этого города. А такъ какъ, далѣе, этотъ городъ упоминается у Феста ²³⁾ въ статьѣ о *tribus Pupinia*, то можно полагать, что территорія обѣихъ трибъ расположена была на пространствѣ между Габіями и Тускуломъ.

Подобнымъ образомъ городъ Agicia числился въ *tribus Horatia* ²⁴⁾, что указываетъ на расположеніе земель этой трибы по сосѣдству съ Ариціей, а слѣдовательно—и съ Албалонгой ²⁵⁾.

никі римской земли противъ вестянъ) принадлежать болѣе позднимъ временамъ. Въ частности образъ Ромула, какъ городского ктиста, возникъ уже подъ вліяніемъ греческихъ воззрѣній.

¹⁸⁾ Fest. ep. p. 115 M. = Thewr. 82: *Lemonia tribus a pago Lemonio appellata, qui est a porta Capena via Latina*.—Это свидѣтельство позволяетъ предположить, что также и древѣйшія 15 трибъ могли получить свои названія не исключительно только отъ фамилій патриціанскихъ *gentes*, а, напротивъ, также отъ топографическихъ терминовъ.

¹⁹⁾ Моммзенъ, St.-R. III, 162, прим. 1 и 175, прим. 6.

²⁰⁾ Ссылка на Феста (p. 233 M. = Thewr. 294) ничего не доказываетъ о пограничномъ спорѣ обѣихъ трибъ, такъ какъ это мѣсто представляетъ собою несвязанный отрывокъ.

²¹⁾ Liv. 8, 37.

²²⁾ Моммзенъ, St.-R. III, 177.

²³⁾ Fest. p. 233 M. = Thewr. 294.

²⁴⁾ *Иоселлеръ*, II, 661.

²⁵⁾ Согласно съ этимъ въ сабинской легендѣ на борьбу съ тремя Куриціями

Города *Anagnina* и *Ferentinum* были зачислены въ *tribus Publilia* ²⁶⁾, земли которой, слѣдовательно, находились по дорогѣ, ведущей въ страну герниковъ.

Колонія *Ostia* и *Antium* причислены были къ *tribus Volturna* ²⁷⁾. Это служить указаніемъ, что основныя земли этой трибы находились за Авентиномъ, по направленію къ морскому берегу.

Но и независимо отъ этихъ данныхъ достаточно извѣстны предѣлы римской области въ началѣ республики ²⁸⁾. За Тибромъ она ограничена была территоріями могущественныхъ въ то время этрусскихъ городовъ *Saephe* и *Veii*; слѣдовательно, на той сторонѣ Тибра римлянамъ могла принадлежать сравнительно небольшая полоса, составлявшая, повидимому, цѣликомъ трибу Ромуліевъ. Остальныя 14 трибъ расположены были къ югу отъ Тибра и Аніена. Въ составъ *ager Romanus* входила здѣсь и албанская область, граничившая съ землями городовъ *Tusculum*, *Labici* и *Aricia*. Албанская область составляла наиболѣе отдаленную окраину римской территоріи временъ 15 сельскихъ трибъ. Другая восточная окраина, состоявшая изъ земли города *Gabii*, въ составъ *ager Romanus* не входила, а числилась особо подъ названіемъ *ager Gabinus*, подобно тому какъ позднѣе земля города *Labici* числилась подъ названіемъ *ager Labicanus*. Изъ этого можно заключить, что Габіи присоединены были къ владѣніямъ римлянъ уже послѣ раздѣленія основной римской территоріи на 15 сельскихъ трибъ. Такимъ образомъ, предѣлы первоначальнаго *ager Romanus* простирались въ этихъ мѣстахъ только до границъ габинской земли. На противоположной сторонѣ, у устья рѣки Тибра, еще со временъ царей, римлянамъ принадлежала колонія *Ostia*, территорія которой по морскому берегу была настолько незначительна, что дача Плинія, находившаяся въ предѣлахъ *ager Laurens*, все же находилась въ близкомъ сосѣдствѣ съ Остіей ²⁹⁾. Кромѣ того, названіе *colonia* указываетъ какъ будто на первоначальную экстерриториальность Остинъ;

(= Курціями) выходятъ три Горація, что и доказывать, что въ этой мѣстности нѣкогда родъ Гораціевъ игралъ подобную роль защитниковъ римской земли противъ сабинянъ Албалонги, какъ родъ Ромуліевъ за Тибромъ противъ этрусскихъ воевателей.

²⁶⁾ Моммзенъ, *St.-R.* III, 179.

²⁷⁾ Моммзенъ, *St.-R.* III, 163, прим. 3.—Въ сочиненіи „*Die römischen Tribus*“, Моммзенъ причисляетъ Остію къ *tribus Palatina*, и его примѣру послѣдовали и другіе.

²⁸⁾ Беллачъ, *Der italische Bund* (1880) стр. 43 сл.

²⁹⁾ Plin. ер. 2, 17, 26.—Мейценъ (*Meitzen, Siedelung und Agrarwesen* I, 251) ошибочно опредѣляетъ приморскую полосу длиною по берегу до 20 километровъ.

во всякомъ случаѣ, если даже она находилась въ непосредственной связи съ остальной римской областью, то эта связь могла состоять только изъ узкой полосы по южному берегу рѣки, такъ какъ *ager Laurens* простирался не только до самой почти Остин, но также подходилъ близко и къ Риму: граница между *ager Laurens* и *ager Romanus* проходила подлѣ шестого камня отъ Рима ³⁰⁾.

Такимъ образомъ, основная территория древнѣйшихъ 15 сельскихъ трибъ, безъ Остин и Габій, имѣла продолговатую форму въ направленіи позднѣйшей *via Appia*. Крайніе концы этой территории заключались на одной сторонѣ въ затибрской полосѣ трибы Ромуліевъ, а на другой—въ албанской области. Это та самая территория, которую имѣетъ въ виду Моммзенъ ³¹⁾, когда онъ говоритъ о конституціи Сервія Туллія. На основаніи данныхъ, опредѣлявшихъ составъ классовъ, Моммзенъ приходитъ къ заключенію, что римская территория въ періодъ введенія реформы Сервія должна была имѣть объемъ по меньшей мѣрѣ въ 20 квадратныхъ миль. По сюда включаетъ онъ, рядомъ съ Албалонгой, также и всю область между Тибромъ и Апіеномъ ³²⁾. Притомъ и самыя цифры Сервіевой конституціи не вполне доказательны для времени ея возникновенія, такъ какъ имѣются, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые несомнѣнные слѣды того, что эта организациія не оставалась безъ всякихъ измѣненій отъ временъ Сервія до реформы, предпринятой въ концѣ 1-ой пунической войны ³³⁾.

Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что дѣленіе на трибы, составляющее основу всей организации Сервія Туллія, введено тѣмъ же реформаторомъ взамѣнъ прежнихъ трехъ трибъ, какъ видно изъ того, что ему приходилось считаться еще и съ этимъ старымъ дѣленіемъ, удержаннымъ въ организационнѣ всадническихъ центурій. А такъ какъ въ самомъ началѣ республики оказывалось всего только 15 сельскихъ трибъ, составлявшихъ въ общей сложности опредѣляемый нами выше *ager Romanus*, то и можно приписывать установленіе этого количества трибъ самому Сервію, тѣмъ болѣе, что *ager Romanus* въ данномъ

³⁰⁾ *Ov. fast.* 2, 679 сл.: *est via, quae populum Laurentes ducit in agros; illā tibi, Termine, sacra videt fieri sextus ab urbe lapis.*

³¹⁾ *Röm. Gesch.* I⁸, 94.

³²⁾ Напротивъ, въ *St.-R.* III, 167, Моммзенъ, ограничиваясь только трибой Клавдіевъ, принимаетъ во вниманіе позднѣйшее происхожденіе крустуминской трибы.

³³⁾ Напримѣръ, пятый классъ представляетъ собою очевидно позднѣйшее наслоеніе. Также и дѣленіе всадническихъ центурій на два слоя (*sex suffragia* и XII *centuriae*) является признакомъ одновременности ихъ возникновенія.

видѣ, со включеніемъ Албалонги, могъ сложиться только еще въ періодъ, предшествовавшій владычеству Тарквиніевъ. Послѣдніе присоединили къ владѣніямъ римской общины одинъ лишь *ager Gabinus*, да создали колонію Остію.

Замѣчательно, что блестящая эпоха Тарквиніевъ, представлявшая для римлянъ эпоху иноземнаго ига, оставила послѣ себя въ народныхъ римскихъ сказаніяхъ гораздо менѣе слѣдовъ, чѣмъ предшествовавшее ей время богатырской борьбы съ надвигающимися на латинскую землю сабинянами ³⁴⁾. Память о Тарквиніяхъ держалась, главнымъ образомъ, только въ связи съ такими сооружениями, какъ городскія стѣны, клоаки, храмы Діаны на Авентинѣ и Юпитера на Капитоліи и на Албанской горѣ ³⁵⁾. Но какъ разъ эти монументальныя предприятия, въ связи съ обширностью предѣловъ городской стѣны, превышавшихъ дѣйствительныя нужды республиканскаго Рима въ весьма значительной степени ³⁶⁾, показываютъ, что условія государственной жизни въ эпоху Тарквиніевъ сильно отличались отъ условій послѣдующихъ временъ республики. Римское государство должно было быть тогда, по крайней мѣрѣ, богаче и обширнѣе.

Предѣлы государства Тарквиніевъ и источникъ его богатства съ замѣчательною наглядностью представлены въ такъ называемомъ первомъ договорѣ съ Кароагенянами, сообщаемомъ Полибіемъ по латинскому оригиналу, языкъ котораго, по заявленію Полибія, въ то время уже до того устарѣлъ, что только самые свѣдущіе люди между рим-

³⁴⁾ Только уже періодъ сверженія тарквиніевскаго ига и ближайшихъ послѣдствій снова представлялъ болѣе подходящую почву для народной фантазіи, создавшей поэтическіе образы Лукреціи, Сцеволы, Коклеса и пр. Также и развитіе легенды о Ромулѣ, въ качествѣ защитника затибрской части римской территоріи, принадлежитъ къ тому же времени. Еще позднѣе (вѣроятно, уже послѣ того, какъ вымеръ родъ Ромуліевъ) сложился образъ Ромула, въ качествѣ основателя Рима, по образцу греческихъ городскихъ ктисовъ.

³⁵⁾ Историческія свѣдѣнія о личности послѣдняго Тарквинія и его паденіи восходятъ къ греко-кампанскимъ источникамъ, сохранившимъ кое-что (какъ, напримѣръ, извѣстіе о битвѣ при Ариціи) въ связи съ именемъ прославленнаго кампанскаго тирана Аристоклима. Несомнѣнный слѣдъ греческаго источника имѣется во 2-й книгѣ Ливія, также и въ переименованіи вольсковъ въ аурунковъ (2, 16).

³⁶⁾ Особенно та часть города, которая примыкала къ валу Сервія, была мало населена вплоть до самаго конца республики. На Квириналѣ и Виминалѣ существовали даже цѣлыя дубовыя и буковыя рощи (Plin. n. h. 16, 37). Также на Эсквилинѣ путь аргейской процессіи опредѣляется у Варрона преимущественно указаніемъ на рощи.

лянами были въ состояніи разобрать его ³⁷⁾. Поливій приурочиваетъ этотъ договоръ къ первому году республики. Но приводимая имъ датировка по именамъ первыхъ консуловъ, Л. Юнія Брута и М. Горація, является явнымъ плодомъ учено-археологическихъ комбинацій ³⁸⁾. Это обстоятельство, а равно и общее недовѣріе къ этрусскому характеру владычества Тарквиніевъ породили разныя попытки приурочить „первый“ договоръ къ болѣе позднимъ временамъ ³⁹⁾. Однако за исключеніемъ именъ легендарныхъ консуловъ первого года республики, сохранившійся у Поливія текстъ договора совершенно не подходитъ къ условіямъ римскаго быта первыхъ столѣтій республики, но зато хорошо укладывается въ рамки нашихъ свѣдѣній объ этрускахъ.

По этому договору, „римляне“ и ихъ „ὀπίηκοι“ ⁴⁰⁾ обязывались не пускать своихъ кораблей далѣе „Прекрасной косы“ ⁴¹⁾ за исключеніемъ только случаевъ крайней необходимости для укрѣпленія отъ бури или непріятелей; но и въ такомъ случаѣ ихъ коммерческія дѣла должны были ограничиваться только приобрѣтеніемъ самыхъ необходимыхъ припасовъ, да и то остановка „римскихъ“ кораблей въ кароагенскомъ портѣ не должна была продолжаться болѣе пяти дней. По въ то же время „римлянамъ“ разрѣшалось къ западу отъ означеннаго мыса, какъ въ Африкѣ, такъ и въ Сициліи и Сардиніи, производить безпрепятственно какія угодно коммерческія дѣла. Съ другой

³⁷⁾ Polyb. 3, 22.

³⁸⁾ Врядъ ли, однако, эта датировка придумана самимъ Поливіемъ или его свѣдущими совѣтниками изъ римлянъ. Скорѣе память о давнемъ, имѣвшемъ уже только археологическій интересъ, документѣ воскресла по поводу заключенія одного изъ послѣдующихъ договоровъ съ Картагеномъ.

³⁹⁾ *Mommsen* Röm. Chron. (1 изд. стр. 272 сл.; 2 изд. стр. 320 сл.); *Эмманъ*, Легенда о римскихъ царяхъ стр. 320 сл.; *Бурьеръ*, Neue Forschungen zur älteren Geschichte Roms II; но ср. *Эд. Мейера* Gesch. des Altert. II, 842 сл.; *Мельцеръ* Geschichte der Karthager I, 340; *R. v. Scala* Die Staatsverträge des Altert. I, 29 сл. Впрочемъ, главное затрудненіе заключается не въ самомъ текстѣ этого договора, а въ сообщеніи Діодора (16, 69) о томъ, что римская республика заключила свой первый договоръ съ кароагенцами только въ 348 году. Одно извѣстіе не противорѣчитъ другому, если договоръ, упоминаемый Поливіемъ, не былъ заключенъ съ республиканскимъ Римомъ, а еще съ римско-этрусскимъ государствомъ Тарквиніевъ.

⁴⁰⁾ Терминологія, примѣняемая Поливіемъ, обнаруживаетъ явственный отпечатокъ его времени, такъ какъ тогдашніе „союзники“ дѣйствительно были уже только ὀπίηκοι, но въ то же время она соответствуетъ и условіямъ этрусскаго владычества.

⁴¹⁾ По Мельцеру (Geschichte der Karthager) римлянамъ запрещалось мореплаваніе къ западу отъ этого мыса, но направленію къ южной Испаніи.

стороны кареагеняне обязывались не трогать „римских подданных“, латинянъ, въ томъ числѣ въ частности жителей Ардеи, Анціа, Лаврента ⁴²⁾, Цирцей и Таррацины, а также и другихъ латинянъ, которые не находились въ то время еще въ римскомъ подданствѣ, и вообще не основывать никакихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ Лациі. При соблюденіи этихъ условій должна существовать „дружба“ между „римлянами“ и кареагенянами и ихъ обоюдными союзниками.

Какъ изъ этого видно, вся суть договора заключается въ интересахъ торговли и притомъ торговли морской. Между тѣмъ, римляне еще въ 338 году въ дѣлѣ мореплаванія были такими новичками, что, одолѣвъ анціатовъ, маленькіе ихъ корабли перевели въ Римъ по рѣкѣ Тибру, а большіе, не подходившіе къ глубинѣ Тибра, уничтожили, сплавъ съ нихъ одни только передки, которые и выставили на комиціи на показъ, въ видѣ невиданныхъ дотолѣ трофеевъ, а затѣмъ на радостяхъ изобразили ихъ и на своихъ только что вводимыхъ мѣдныхъ монетахъ ⁴³⁾. Коммерческія же дѣла, требовавшія специальной защиты противъ мореходныхъ конкурентовъ, открылись у нихъ по раниме періода пуническихъ войнъ.

Древнѣйшіе римляне были по преимуществу скотоводы (ср. слово *rescopia*) и земледѣльцы. Напротивъ, этруски во всѣ времена были извѣстны, какъ отважные мореходцы, частью въ роли мирныхъ купцовъ, частью же въ качествѣ морскихъ разбойниковъ ⁴⁴⁾. Если допустимъ, что эпоха Тарквиніевъ знаменуетъ собою эпоху этрускаго владычества надъ Лациемъ (а отрицаніе этого событія является чисто произвольнымъ и совершенно непроизводительнымъ субъективизмомъ), то „первый“ договоръ съ кареагенянами становится вполне понятнымъ и яснымъ. Конечно, онъ не могъ быть заключенъ римской республикой на первыхъ порахъ ея существованія, такъ какъ *Ardea*, *Antium*, *Circei* и *Tarracina* не принадлежали тогда къ числу римскихъ *infrascripti*. Но онъ могъ существовать съ самаго же начала республики, будучи унаслѣдованъ ею отъ временъ послѣдняго Тарквинія. Эпоха куманскаго тирана Аристоклима, пріютившаго у себя въ концѣ концовъ

⁴²⁾ Рукописи даютъ 'Apevтіωνъ вмѣсто Λαρενтіωνъ (т. е. Λαυρενтіωνъ), съ пропускомъ первой буквы Λ передъ Α. См. Швейгера I, 790, прим. 4.

⁴³⁾ Эти передки анціатскихъ кораблей послужили основаніемъ для новой ораторской каюды (*rostra*), см. Фил. Обзор. V, 1, стр. 16—18.

⁴⁴⁾ Впрочемъ, у древнихъ народовъ вообще только тотъ, съ кѣмъ былъ заключенъ особый договоръ, былъ *amicus, hospes* или *socius*; всякій другой являлся тѣмъ самымъ на положеніи совершеннаго безправнаго *hostis*.

изгнанного Тарквиния, представляла для заключенія такого договора съ этрусскими властителями Лация самую подходящую почву. Въ это время кампанскіе греки, въ союзъ съ греческими же сиракузинцами, ниспровергли могущество этрусковъ въ Кампаніи. Кумы, сдѣлавшись благодаря Аристодиму первенствующимъ городомъ Кампаніи, угрожали опасностью и сосѣднему этрусскому государству въ Лациі, какъ видно изъ послѣдовавшаго уже по изгнаніи Тарквинія похода Аристодима, окончившагося побѣдоносной битвой противъ Порсенны при Ариціи. Возвышеніе греческихъ Кумъ въ ущербъ этрусской Капуѣ, несомнѣнно, отразилось и на положеніи дѣлъ въ Лациі, принадлежа къ числу тѣхъ условій, которыя вызвали отпаденіе отъ Тарквинія сперва Ардеи, а потомъ и самого Рима. Неудивительно, если кареагеняне, эти давніе соперники сицилійскихъ и южно-италійскихъ грековъ, воспользовались этими обстоятельствами для заключенія договора съ этрусскимъ властителемъ Рима и Лация, ради защиты обоюдныхъ интересовъ противъ общаго врага. Уступки, сдѣланныя Кареагеномъ въ „первомъ“ договорѣ, свидѣтельствуютъ, что римское государство не только занимало выдающееся положеніе въ международной политикѣ, но имѣло и важные торговые интересы въ западной части средиземнаго моря, въ Сардиніи, Сициліи и даже въ Африкѣ. А что нѣкогда это были интересы не собственно римскіе, а, напротивъ, этрускіе, видно изъ названія этого моря — „тирринскимъ“, а также изъ обозначенія всего западнаго берега Италіи, отъ Лигурии до Энотрии, именемъ *Τυρρηνία* ⁴³⁾. Предѣлы подвластнаго Риму Лация, показанныя „первымъ“ договоромъ съ кареагенянами, представляютъ собою предѣлы такъ называемаго *Latium vetus* ⁴⁴⁾. Если вся эта область „старого Лация“ входила въ составъ государства Тарквиніевъ, то этимъ объясняется и указаніе Ливія на то, что города *Circei* и *Signia* были римскими „колоніями“ еще въ царскій періодъ ⁴⁵⁾. Названіе „колонія“ примѣнено въ этомъ случаѣ, конечно, съ точки зрѣнія порядковъ республиканскаго періода.

Для уясненія положенія латинскихъ общинъ въ періодъ этрус-

⁴³⁾ „Очеркъ римскихъ госуд. древностей“ § 295.—Ср. Liv. 1, 2, 5: *tanta opibus Etruria erat, ut iam non terras solum sed mare etiam per totam Italiae longitudinem ab Alpius ad fretum Siculum fama nominis sui impleset*; 5, 33, 9.

⁴⁴⁾ „Очеркъ“ § 283.

⁴⁵⁾ Liv. 1, 56, 3: *Signiam Circeiosque colonos misit*. Хронологическія основанія колоній принадлежать къ числу наиболее достоверныхъ данныхъ древнѣйшей римской исторіи (Моммсенъ R. G. I⁸, 345 прим.).

скаго владычества важно съ одной стороны перечисленіе въ договорѣ приморскихъ общинъ (*Ardea, Antium, Laurentum, Circei, Taggacina*), какъ обособленныхъ единицъ, несмотря на общее обозначеніе ихъ словомъ *пlḗκοι*. Съ другой же стороны и легенда о военныхъ дѣйствіяхъ Тарквинія противъ Свессы Помеція и Арден изображаетъ эти города также на положеніи отдѣльно организованныхъ общинъ. И дѣйствительно, съ самаго же начала республики Лаций (*Latium vetus*) оказывается раздѣленнымъ на небольшое количество автономныхъ *populi*, имѣвшихъ каждый свой особый городской центръ. Въ надписи, находившейся на жервенникѣ Діаны въ священной рощѣ этой богини близъ Ариціи и списанной съ этого памятника Катонѣ ⁴⁶⁾, перечислялись *populi*: *Tusculanus, Aricinus, Lanuvinus, Laurens, Coranus, Tiburtis, Pometinus, Ardeatis Rutulus*. Время этого союза, отъ имени котораго тускуланецъ Эгерій Бебій дѣйствуетъ на правахъ „латинскаго диктатора“, опредѣляется участіемъ въ этомъ дѣлѣ полусказочной Свессы Помеція, исчезнувшей съ лица земли въ первыя же десятилѣтія римской республики ⁴⁷⁾ подъ патискомъ вольсковъ, вообще сильно измѣнившихъ политическую организацію всей южной части стараго Ладія. Такимъ образомъ, арицинскій союзъ латинянъ могъ имѣть мѣсто только въ самомъ началѣ республиканскаго періода римской исторіи ⁴⁸⁾. Можно даже уразумѣть смыслъ этого союза и его состава (безъ Рима и Пренесте), если его возникновеніе находилось въ связи съ событіями, завершившимися изгнаніемъ Тарквинія изъ Рима, а потомъ и изъ Цере. Отсутствіе Рима въ арицинскомъ союзѣ латинянъ можетъ быть объяснено правдоподобнымъ предположеніемъ, что южная часть Ладія раньше Рима успѣла освободиться отъ тарквиніевскаго ига, благодаря вліянію Аристоклима, оказавшаго этому союзу

⁴⁶⁾ Со словъ Катона воспроизведена эта надпись два раза у Присциана (4, 4, 21 p. 629; 7, 12, 60 p. 762): *Iussum Dianum in nemore Aricino Egerius Baebius Tusculanus dedicavit dictator Latinus hi populi communiter* (слѣдуетъ ихъ перечисленіе).

⁴⁷⁾ На протяженіи времени, описаннаго во 2 книгѣ Ливія.

⁴⁸⁾ Впрочемъ, Моммзенъ (R. G. I⁸, 345 прим.) приурочиваетъ арицинскій союзъ только ко времени послѣ 442 года, когда Ардеа сдѣлалась латинской колоніей. Однако, не говоря даже о Помеціи, не было бы понятно, какъ это могли принимать участіе въ такомъ партикулярномъ союзѣ латинянъ подъ главенствомъ диктатора изъ тускуланцевъ колоніи *Ardea* и *Corae*, всецѣло зависѣвшія уже отъ Рима. Также и древность арицинской надписи не представляетъ собою ничего невозможнаго, такъ какъ самъ Моммзенъ (стр. 216) допускаетъ даже существованіе надписи о договорѣ съ Габіями, утратившими свое автономное значеніе еще въ періодъ царей.

весьма существенную помощь и против Порсены въ битвѣ при Ариціи. Отсутствие же Пренесте могло зависѣть отъ того, что этотъ городъ, вслѣдствіе своей отдаленности отъ моря, мало испытывалъ опасности отъ этрусковъ, тѣмъ болѣе что и самъ по себѣ былъ достаточно могуществененъ и богатъ ⁴⁹⁾).

Во всякомъ случаѣ, городская организація латинскихъ общинъ, въ томъ числѣ и самого Рима, на подобіе греческихъ πόλεις, не составляетъ исконнаго достоянія политическаго строя латинянъ ⁵⁰⁾. Городское устройство проникло къ нимъ извнѣ. А такъ какъ Римъ организованъ въ видѣ греческой πόλις еще со временъ Тарквиніевъ, то этрусскому же вліянію можно приписывать и городское устройство остальныхъ общинъ стараго Лация, при чемъ образцомъ послужилъ государственный строй самихъ этрусковъ, основанный на томъ же принципѣ городскихъ общинъ, какъ и политическій строй грековъ.

Вся Этрурія дѣлилась на нѣсколько крупныхъ территорій, съ особымъ городскимъ центромъ въ каждой, имѣвшемъ значеніе хозяина и повелителя всей причисленной къ нему территоріи. Другіе, находившіеся на этой территоріи, города были подчинены центральному городу; эти второстепенные города у римскихъ писателей называются колоніями. Такъ, напримѣръ, Populonia была „колонією“ Volaterrae ⁵¹⁾, а Falerii и Carpena—„колоніями“ города Vei ⁵²⁾. Но эти „колоніи“ (т. е. вассальные города) пользовались широкой мѣстной автономіей, какъ видно изъ того, что, напримѣръ, Populonia чеканила свою монету самостоятельно. Согласно съ этимъ, можно представлять себѣ и организацію государства Тарквиніевъ въ слѣдующемъ видѣ. Главенствующимъ городомъ былъ сперва г. Caere, цари котораго, изъ рода Тарквиніевъ, подчинивъ своему вліянію всю область стараго Лация, перенесли свою резиденцію на берега Тибра, въ Римъ, вслѣдствіе чего государство Тарквиніевъ получило характеръ „римскаго“ государства; отсюда и кареагеняне, заключивъ договоръ съ Тарквиніемъ, признавали его заключеннымъ съ римлянами. Вся область цериторимскаго государства Тарквиніевъ, по своему объему немногимъ пре-

⁴⁹⁾ Еще въ римскія времена sub dicione Praenestinorum находилось 8 городов (Liv. 6, 29).

⁵⁰⁾ Остаткомъ стараго порядка, безъ городскихъ центровъ, а только съ укрѣпленными городищами на случай опасности, является Албалонга (см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1902 г., февраль, стр. 78 сл.).

⁵¹⁾ Serv. Aen. 10, 172: alii Populoniam Volaterranorum coloniam tradunt.

⁵²⁾ О Капенѣ см. Serv. Aen. 7, 697.

вышая область, подвластную городу Volaterrae, разбита была на нѣсколько административныхъ единицъ съ городской организаціей. Такими городскими общинами, имѣвшими каждая свою особую, болѣе или менѣе обширную территорію, оказывались, кромѣ Цере и Рима, еще слѣдующія: Tibur ⁵³⁾, Tusculum, Aricia ⁵⁴⁾, Lanuvium ⁵⁵⁾, Cora, Pometia, Laurentum, Ardea, Antium, Circei, Tarracina. Соотвѣтственно общественнымъ порядкомъ этрусковъ, также и въ городскихъ общинахъ тарквиніевскаго государства нужно предполагать мѣстную автономію съ преобладающимъ значеніемъ аристократическихъ элементовъ, съ чѣмъ согласна и легенда о связяхъ Тарквинія Гордаго съ тускуланскимъ аристократомъ Октавіемъ Мамиліемъ ⁵⁶⁾. Наоборотъ, низшее сословіе въ Этруріи находилось на крѣпостномъ положеніи, неся разныя повинности, но въ то же время составляли и главную силу этрусскихъ военныхъ отрядовъ ⁵⁷⁾. Этимъ объясняется и привлеченіе къ воинской повинности римскихъ плебеевъ по конституціи, проведенной мѣстнымъ царемъ римской общины, Сервіемъ Тулліемъ ⁵⁸⁾. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ причины не довѣрять традиціи о томъ, что Тарквиніи для своихъ грандіозныхъ построекъ пользовались принудительнымъ трудомъ римскаго населенія ⁵⁹⁾, а также о томъ, что для этой же цѣли изъ Этруріи (т. е. изъ церитской части тарквиніевскаго государства) переведены были въ Римъ толпы этрусскихъ мастеровъ, населившихъ здѣсь цѣлый кварталъ (vicus Tuscus). Этрусская аристокра-

⁵³⁾ Городу Тибура были подвластны Etrurium (Liv. 7, 18) и Sassula (Liv. 7, 19).

⁵⁴⁾ Дионисій (7, 6) сообщаетъ удивительное извѣстіе, что Ариція обладала многочисленными торговыми кораблями. Въ крайнемъ случаѣ, дѣло можетъ касаться всего арицинскаго союза, въ составъ котораго входили Ardea и Laurentum.

⁵⁵⁾ Къ территоріи Ланувія принадлежала и campus Solonius (Cic. div. 1, 36: in Solonio, qui est campus agri Lanuvini), находившійся по сосѣдству съ береговой полосой (Liv. 8, 12: Antiates in agrum Ostiensem Ardeatinum Solonium incursiones fecere).

⁵⁶⁾ Liv. 1, 49.

⁵⁷⁾ Liv. 9, 36, 12; Dion. 9, 5.

⁵⁸⁾ Имя Servius происходитъ, конечно, отъ servus, но только не въ позднѣйшемъ его значеніи „рабъ“, а въ значеніи „попечитель, хранитель“ (*Пмидъ* Vocalismus II, 76; *Ледерсенъ* Bezz. Beitr. 1893 стр. 298 слѣд.); ср. значеніе слова servare. Позднѣйшее значеніе слова servus развилось изъ основного путемъ перехода къ значенію „стражъ, сторожъ“.

⁵⁹⁾ Plin. n. h. 36, 24, 107 (о Тарквиніи старшемъ); Serv. Aen. 12, 603 (о Тарквиніи Гордомъ).

тія была родовая; поэтому неудивительно, что и римскія трибы, устроенныя въ связи съ конституціей Сервія Туллія, получили свои названія, если не исключительно, то во всякомъ случаѣ преимущественно, по фамиліямъ знатныхъ патриціанскихъ родовъ. Главный источникъ богатства этруссскихъ городовъ заключался, кромѣ дароваго труда низшаго населенія (которое поэтому у римлянъ обозначалось терминомъ *seervi*), заключался, главнымъ образомъ, въ торговлѣ, особенно морской. Первый договоръ съ кароагенянами исполнѣ понятенъ, если онъ былъ заключенъ не съ одними только римлянами (т. е. мѣстной общиной города Рима), а со всѣмъ церито-римскимъ государствомъ этруссскихъ Тарквиніевъ.

Тарквиніевское государство, организованное въ сущности на федеративныхъ началахъ, не могло являться очень прочно сплоченнымъ. Обстоятельства низверженія послѣдняго Тарквинія неизвѣстны. Но распаденіе его государства началось, несомнѣнно, съ юга и не безъ участія куманскаго тирана Аристодима. Помощь, оказанная послѣднимъ аричинскому союзу, обнаруживаетъ въ немъ покровителя вошедшихъ въ этотъ союзъ латинскихъ общинъ по отпаденіи ихъ отъ Рима. Этрусской національностью Тарквиніевъ объясняется и вмѣшательство клузійскаго царя Порсены въ дѣла Лация. Верховное управленіе дѣлами Этруріи находилось въ рукахъ представителей главныхъ городовъ (XII *populi*), собиравшихся ежегодно *ad fanum Voltumnae* ⁶⁰⁾. Предметомъ ихъ рѣшеній, кромѣ религіозныхъ цѣлей, служила, главнымъ образомъ, взаимная военная помощь. Если было рѣшено вести общую войну, то отъ имени всей Этруріи представитель одного изъ главныхъ городовъ назначался верховнымъ полководцемъ, какимъ и является царь отдаленнаго Клузія, Порсена, пришедшій на помощь Тарквинію ⁶¹⁾, владѣнія котораго, послѣ отпаденія Лация и Рима, ограничивались одной только территоріей родной его общины города *Caere* ⁶²⁾. Въ виду всего этого, отрицательное отношеніе къ этрус-

⁶⁰⁾ Liv. 4, 23, 5; 4, 25, 7.

⁶¹⁾ Liv. 2, 9: iam Tarquinius ad Iartem Porsennam, Clusinum regem, perfugerant. Это, конечно, не означаетъ, что Тарквиній искалъ убѣжища въ городѣ Клузіи, а можетъ быть понятно только въ смыслѣ просьбы о помощи, обращенной къ конфедераціи этруссскихъ XII *populi*.

⁶²⁾ Liv. 1, 60, 2: Tarquinio clausae portae exactique liberi regis; duo patrem secuti sunt, qui exulatum Caere in Etruscos ierunt.—Сообщеніе объ „exilium“ Тарквиніевъ редактировано съ точки зрѣнія позднѣйшихъ условій.—Также и въ *Цере* Тарквиній удержался недолго (что, вѣроятно, находилось въ связи съ тогдашнимъ об-

скому происхождению Тарквиниевъ, вопреки традиции, нельзя не признать недостойнымъ исторической науки произволомъ, стремящимся замѣнить традицію (правда, искаженную) своими личными размышлениями.

Въ римской анналистической традиціи дѣло подъ Ариціей низведено на степень незначительнаго сравнительно эпизода ⁶³⁾. Въ дѣйствительности же эта битва имѣла, повидимому, рѣшающее значеніе. Побѣда, одержанная арицинскимъ союзомъ латинскихъ городовъ при участіи куманскихъ отрядовъ тиралла Аристодима ⁶⁴⁾, повлекла за собой послѣднее отступленіе Порсены изъ Лация, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ Рима ⁶⁵⁾, разукрашенное римлянами по своему и поставленное ими въ центрѣ всѣхъ событій въ связи съ осадой города. Вслѣдъ за потерей Лация, въ самой Этруріи стало неспокойно, какъ видно изъ того, что уже въ ближайшія времена царская власть въ этрусскихъ городахъ повсюду оказывается отмѣненной. Внутреннія волненія въ Этруріи должны были, конечно, благоприятствовать укрѣпленію новаго положенія дѣлъ въ Лациі.

Рѣшающимъ значеніемъ арицинской побѣды и смутнымъ временемъ въ самой Этруріи объясняется и то, что въ отношеніяхъ римлянъ къ этрускамъ блестящая эпоха тарквиніевскаго ига сразу смѣнилась сравнительно маловажнымъ періодомъ пограничнаго спора римской общины съ сосѣднимъ этрусскимъ города веевтианъ ⁶⁶⁾. Начало этого спора, касавшагося затибрскихъ *septem pagi*, приурочивается традиціей ко времени похода Порсены. И въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе правдоподобно, что веевтиане воспользовались именно этимъ временемъ для захвата части римской земли, каковой захватъ въ періодъ владычества Тарквиніевъ въ Римѣ, конечно, совершенно немыслимъ.

щимъ переходомъ Этруріи отъ царской власти къ республиканскому правленію) и пашель убѣжище у своего прежняго врага Аристодима.

⁶³⁾ Liv. 2, 14, 5 сл.

⁶⁴⁾ Liv. § 6: *arcessita auxilia et a latinis populis et a Cumis*.

⁶⁵⁾ На послѣднее оставленіе Рима указывать упоминаемый Ливіемъ обычай (2, 14, 1): *mos traditus ab antiquis usque ad nostram aetatem inter cetera sollemnia manet bona Porsennae regis vendendi*.

⁶⁶⁾ Замѣчательно, что въ отлчіе отъ вражды съ веевтианами римская республика въ начальные времена находилась въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ перитианами (до „*hospitium publicum*“ включительно). Это удивительное обстоятельство можетъ быть объяснено только какъ слѣдствіе общихъ интересовъ, заключавшихся въ томъ, что династія Тарквиніевъ, изгнанная изъ Рима, вскорѣ послѣ этого лишена была царской власти также и въ ея родномъ городѣ Цере.

Упорство борьбы изъ-за этихъ *septem pagi* ⁶⁷⁾, вызвавшей продолжительную вражду обѣихъ общинъ, которая завершилась окончательнымъ паденіемъ Вей, показывасть, въ свою очередь, что территория римской общины послѣ изгнанія Тарквиніевъ не потерпѣла никакого другого умаленія: къ республикѣ перешла территория, въ видѣ наслѣдія отъ царскаго періода, въ общемъ въ томъ же составѣ, который она имѣла при Тарквиніяхъ, т. е. въ объемѣ 15 сельскихъ трибъ ⁶⁸⁾ въ соединеніи съ *ager Gabinus*.

Если государство Тарквиніевъ организовано было по этрусскому образцу и если римская община составляла въ этомъ государствѣ особую административную единицу, какъ и прочія латинскія общины, то Риму принадлежала и своя отдѣльная территория съ отдѣльной автономной администраціей, власть которой распространялась только на эту территорию, будучи, конечно, направляема верховными властями всего государства ⁶⁹⁾. А такъ какъ въ предѣлы унаслѣдованной отъ царскаго періода территоріи 15 сельскихъ трибъ входила и Албанская область, то изъ этого слѣдуетъ, что въ составъ тарквиніевскаго государства вошла римская земля въ томъ видѣ, въ какомъ она сложилась еще до времени владычества Тарквиніевъ, въ періодъ борьбы съ нашествіемъ сабинянъ ⁷⁰⁾. Во время введенія Сервіевой

⁶⁷⁾ Въ этомъ, долго тянувшемся, пограничномъ спорѣ заинтересованъ былъ мѣстный патриціанскій родъ Ромиліевъ, по имени которыхъ названа была и тамошняя триба (*tribus Romilia*), подобно Фабіямъ въ мѣстности около Алаи или Валеріямъ со стороны сабинянъ. Поэтому въ сказаніяхъ о борьбѣ съ вейтинцами удѣлялось такое видное мѣсто родоначальнику Ромиліевъ, Ромулу. Когда послѣдній превратился изъ защитника затибрской области и родоначальника Ромиліевъ въ родоначальника всѣхъ римлянъ и первого царя Рима, то вѣстѣ съ этимъ перенесено къ началу Рима также и начало борьбы съ вейтинцами изъ-за затибрскихъ земель, и въ частности изъ-за *septem pagi* (Dion. 2, 55; Plut. Rom. 25).

⁶⁸⁾ О теоріи *Нибур*а (1^а, 435), по которому было первоначально 30 трибъ, см. у *Шасслера* (II, 188).

⁶⁹⁾ Учрежденіе особой должности сакрального царя въ моментъ изгнанія Тарквиніевъ, въ такое время, когда и въ сосѣдней Этруріи начала исчезать царская власть, имѣетъ смыслъ только въ качествѣ преемственного результата прежде дѣйствовавшихъ условий. А такъ какъ римскій гош засгогит не можетъ быть признанъ преемникомъ этрускихъ повелителей всего Тарквиніевскаго государства (между прочимъ, онъ не имѣлъ даже знаковь этрусской власти, каковы ликторы), то изъ этого слѣдуетъ, что еще при Тарквиніяхъ существовали мѣстные римскіе цари съ ограниченной компетенціей. Однимъ изъ такихъ мѣстныхъ царей римской общины могъ быть именно и Сервій Тулліи.

⁷⁰⁾ Сказанія о сабинянахъ концентрируются вокругъ обонхъ главныхъ пунктовъ

конституции, обнаруживающей въ привлеченіи плебеевъ къ воинской повинности явное вліяніе этрускихъ порядковъ, территория римской общины раздѣлена была на 15 участковъ, получившихъ названіе трибъ и имѣвшихъ наиболѣе существенное значеніе для организаціи той же воинской повинности. Въ теченіе тарквиніевскаго періода, уже послѣ введенія реформы Сервія, присоединена была къ этой территоріи и Габинская земля (*ager Gabinus*), числившаяся, однако, отдѣльно отъ собственнаго *ager Romanus* ⁷¹⁾, что потомъ послужило образцомъ для римлянъ въ начальныхъ временахъ республики и въ дѣлѣ присоединенія новыхъ областей (ср., напримѣръ, *ager Labicanus*).

Какова была организація римской земли раньше времени Тарквиніевъ, неизвѣстно. Въ частности неизвѣстно, въ какомъ отношеніи къ этой до-тарквиніевской организаціи находились тѣ XXX *populi*, которые навсегда сохранили номинальное значеніе хозяевъ албанскаго праздника, и были, слѣдовательно, нѣкогда фактическими владѣльцами албанскаго городища (*agx Albana, Alba longa*). Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Римъ не составлялъ тогда такого крупнаго городского центра, какимъ онъ сдѣлался благодаря Тарквиніямъ по этрускимъ образцамъ, примыкавшимъ къ типу греческой *πόλις*. Конечно, и раньше времени Тарквиніевъ Римъ долженъ былъ являться уже довольно значительнымъ поселеніемъ, но рядомъ съ нимъ на римской землѣ были еще многочисленныя другія поселенія, также не лишеныя извѣстнаго значенія (какова, напримѣръ, *Caenina*) ⁷²⁾. Возвышеніе Рима повлекло за собою постепенное исчезновеніе почти всѣхъ этихъ старыхъ селеній ⁷³⁾, что было тѣмъ легче, если вся римская земля искони имѣла сельскую организацію, при которой селенія представляли собою только группу дворовъ, не пользовавшіяся

римской территоріи, съ одной стороны Рима, а съ другой—Албалонги. Согласно сказаніямъ, завоеваніе Албалонги (т. е. обратное отплатіе у сабинянъ этого укрѣпленнаго городища латиняи) совершалось еще до появленія Тарквиніевъ въ Римѣ. И дѣйствительно, Албанская область въ періодъ введенія реформы Сервія трактуется уже какъ пераодѣльная часть римской территоріи.

⁷¹⁾ Такъ какъ въ этихъ же мѣстахъ, по сосѣдству съ Габіями, приходится искать и Коллацію, то лишеніе Габій автономнаго управленія находилось, повидимому, въ какой то связи съ учрежденіемъ коллатинскаго удѣла семью Тарквиніевъ.

⁷²⁾ Судя по Діонисию (въ легендѣ о Ромулѣ), римляне представляли собѣ Цепилу на положеніи религіознаго центра римской земли, до возникновенія Рима.

⁷³⁾ Если аналитическая традиція повѣствуетъ о постепенномъ завоеваніи этихъ селеній, то это можетъ основываться, по крайней мѣрѣ отчасти, на отголоскахъ сказаній о борьбѣ съ сабинянами.

никакими политическими преимуществами передъ любыми другими сельскимъ хозяйствомъ. Такой сельскій строй сохранился въ Лаврентской общинѣ вплоть до временъ Суллы, когда религиозный центръ этой области, Лавиній, былъ преобразованъ въ политическій, съ муниципальными правами ⁷⁴⁾. Напротивъ, въ римской области Тарквиніи присвоили Риму, въ качествѣ избранной ими резиденціи, прочную городскую организацію, благодаря которой эта область только и сдѣлалась римской, т. е. принадлежащей городу Риму съ превращеніемъ свободнаго населенія всей территоріи въ гражданъ римской общины. Прочія селенія, какъ таковыя, не имѣли никакихъ политическихъ правъ, завися всецѣло отъ городской римской администраціи, и, не имѣя въ своемъ распоряженіи подходящихъ условій для дальнѣйшаго развитія, пришли въ полный упадокъ, а многія изъ нихъ совсѣмъ распались. Не утратили своего значенія, напримѣръ, Antemnae, какъ мѣсто переправы черезъ Аніенъ. Продолжали свое существованіе, въ качествѣ селенія, и Габин, но безъ мѣстной автономіи, возстановленной только Суллою. На ряду съ упадкомъ старыхъ селеній римской земли Тарквиніями вновь создана колонія Остія на устьѣ Тибра, но и она не получила значенія самостоятельной общины, какъ показываетъ ея наименованіе колоніей. Однимъ словомъ, бытовые условія римской земли въ періодъ Тарквиніевъ измѣнились кореннымъ образомъ. По самая территорія оставалась неизмѣнною въ тѣхъ предѣлахъ 15 сельскихъ трибъ, съ которыми она вошла въ составъ тарквиніевскаго государства; мало того. она еще увеличилась тогда присоединеніемъ къ ней габинской земли и основаніемъ колоніи Остіи.

II. Такимъ образомъ, территорія 15 сельскихъ трибъ является для насъ древнѣйшей территоріей римской общины, сдѣлавшейся таковою только подъ владычествомъ Тарквиніевъ, но сложившейся въ данныхъ предѣлахъ еще въ предшествовавшія времена. отъ которыхъ сохранились одни лишь сказанія о нашествіи сабинянъ ⁷⁵⁾. Между

⁷⁴⁾ Сельскій строй Лаврентской области казался такимъ страннымъ, что возникло даже мнѣніе о существованіи города Лаврента, отличнаго отъ Лавиніи.

⁷⁵⁾ Исторія Рима начинается только съ періода Тарквиніевъ. Преддверіемъ римской исторіи являются сказанія о борьбѣ съ сабинянами, составляющія для римлянъ то же самое, что юмеровскій эпосъ для грековъ. Греческому Ахиллу соответствуетъ римскій Гостійій. Легенда о Ромулѣ, равно какъ и самый образъ основателя города сложилась только уже въ первые вѣка римской республики. А Нума Помпилій является несомнѣнно историческою личностью начальныхъ временъ республиканскаго періода, если не по своему имени, то во всякомъ случаѣ по своимъ

тѣмъ, новѣйшіе историки приводятъ очень прочно установившіеся мнѣнія, будто намъ извѣстны еще предѣлы территоріи римской общины въ томъ именно объемѣ, который былъ присущъ этой территоріи въ самый моментъ основанія Рима, въ царствованіе Ромула. Мало того, совершенно серьезно исчисляють и количество населенія Ромуловскаго Рима; насъ увѣряють, что тогда было на липо не болѣе и не менѣе, какъ 3000 гражданскихъ семействъ, составлявшихъ ровно 300 gentes ⁷⁶⁾, что равняется количеству приблизительно 10,000 свободныхъ гражданъ ⁷⁷⁾. Объемъ этой первоначальной территоріи опредѣляется въ 5½ квадратныхъ миль ⁷⁸⁾.

Предѣлы этого предполагаемаго ager Romanus временъ Ромула показаны Моммзенемъ ⁷⁹⁾ въ слѣдующихъ очертаніяхъ: „На востокѣ римская земля ограничена была городами Antemnae, Fidenae, Caenina, Gabii, при чемъ граница проходила на разстояніи отчасти даже меньше одной нѣмецкой мили отъ Сервіевой стѣны; къ югу расположены были могущественныя общины Tusculum и Alba, по направленію къ которымъ римская земля врядъ-ли доходила дальше Клуниева рва, также на разстояніи одной нѣмецкой мили; въ юго-западномъ направленіи граница между Римомъ и Лавиніемъ проходила подлѣ 6 камня; только со стороны моря, по обоимъ берегамъ Тибра, границы Рима ничѣмъ не были стѣснены“. Послѣднее указаніе само по себѣ весьма сомнительно, по крайней мѣрѣ въ такой широкой формулировкѣ ⁸⁰⁾, тѣмъ болѣе что Моммзенъ непонятнымъ образомъ приурочиваетъ сюда же, къ устью Тибра, и тѣ septem pagi, изъ-за которыхъ римляне боро-

дѣлились. Также и Анкъ Марцій, въ качествѣ строителя укрѣпленія на Яникулѣ, не можетъ быть древнѣе Сервія Туллія, строителя укрѣпленій самого города.

⁷⁶⁾ Напримѣръ, *Мейценъ* Siedelung und Agrarwesen (въ отдѣлѣ: Agrarische Alterthümer Roms стр. 256 сл.); *Гревсъ* Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897 сент., стр. 52); *Петровъ* Лекціи (I, 203) и др.

⁷⁷⁾ Моммзенъ R. G. I², 48.

⁷⁸⁾ Моммзенъ I. с., *Гревсъ* I. с. стр. 5 и 51; *Ничъ* (Nitzsch) Geschichte der röm. Republik I, 49 и др.

⁷⁹⁾ I. с., стр. 46.

⁸⁰⁾ Территорія Остіи занимала очень небольшую полосу по лѣвому берегу Тибра. Названіе же ея „колоніей“ указываетъ на то, что это мѣсто не принадлежало искони римской общинѣ; повидному, оно отдѣлено было уже Тарквиніями отъ сосѣдней Лаврентской области (ср. *Serv. Аен.* 71, 661), начинавшейся еще въ историческія времена тутъ же неподалеку отъ Остіи. Что же касается противоположнаго берега съ тамошними salinae, то а priori правдоподобно, что хозяиномъ здѣсь былъ этрусскій городъ Церс, а не Римъ.

лись съ восентами въ начальныя времена республики ⁸¹⁾. Что же касается остальных пунктовъ, то Моммзенъ даетъ собственно только опредѣленіе той городской черты, которая существовала въ вѣкъ Стравона ⁸²⁾ и на которой тогда справлялся праздникъ амбарваліѣ.

Вотъ, что говоритъ Стравонъ въ своей географіи: μεταξὺ τοῦ πέμπτου καὶ τοῦ ἕκτου λίθου τῶν τὰ μίλια διασημαίνοντων τῆς Ῥώμης καλεῖται τόπος Φῆστοι, τοῦτον δ' ὄριον ἀποφαίνουσι τῆς τότε Ῥωμαίων γῆς, οἱ δὲ ἱερεινήμενες θυσίαν ἐπιτελοῦσιν ἐνταῦθά τε καὶ ἐν ἄλλοις τόποις πλείουσιν ὡς ὀρίοις αὐθημερόν, ἣν καλοῦσιν Ἀμβαρουίαν. Изъ этой замѣтки, вставленной Стравономъ въ исторію Ромула и Рема, мы узнаемъ, что амбарваліи происходили, при участіи понтификовъ, въ одинъ и тотъ же день въ нѣсколькихъ предѣльныхъ мѣстахъ городской территоріи и что эти мѣста считались пограничными пунктами римской земли времени Ромула (тῆς τότε Ῥωμαίων γῆς). Указываемое Стравономъ мѣсто амбарвальскаго праздника, подъ названіемъ Festi ⁸³⁾, находилось между 5 и 6 камнями (5000—6000 шаговъ) отъ Рима. Опредѣленіе дано только для одного мѣста, безъ указанія дороги ⁸⁴⁾, изъ чего можно заключить, что это же разстояніе касается не одного пункта, а вообще всѣхъ τόποι ὅριοι.

Съ чьихъ словъ сдѣлано заявленіе, что черта амбарваліѣ признавалась (ἀποφαίνουσι) пограничной чертой Ромуловскаго ager Romanus, неизвѣстно. Въ настоящее время полагають, что это была древняя традиція, сохранившаяся въ связи съ столь же древнимъ амбарвальскимъ празднествомъ, который будто бы споконъ вѣковъ справлялся именно въ этихъ мѣстахъ. Но въ такомъ случаѣ, если придерживаться вышеизложеннаго мнѣнія Моммзена о древнѣйшей территоріи Рима, пришлось бы допустить, что религіозныя соображенія нисколько не помѣшали выдѣленію изъ этой освященной преданіемъ и религіей черты

⁸¹⁾ Основаніемъ для такого утвержденія Моммзену служить сказаніе о борьбѣ Ромула съ пентами; однако, это сказаніе вовсе не такое древнее.

⁸²⁾ На свидѣтельство Стравона (5, 3, 2 р. 230) ссылается Моммзенъ по этому же поводу въ St.-R. III, 821 пр. 1, но уже въ нѣсколько скептическихъ выраженіяхъ.

⁸³⁾ Названіе Festi врядъ-ли представляетъ собою подлинный топографическій терминъ. Скорѣе это только недоразумѣніе, основанное на *карническомъ* обозначеніи этого пункта, какъ мѣста „праздника“ (dies festi), т. е. амбарваліѣ.

⁸⁴⁾ Говоря о дорогахъ, идущихъ отъ Рима, Стравонъ (5, 3, 9) перечисляетъ слѣдующія три, какъ главныя: ἡ Ἀππία καὶ ἡ Λατίνη καὶ ἡ Οὐαλερία. Поэтому и въ данномъ случаѣ нужно принимать во вниманіе прежде всего Аппіеву дорогу.

колоніи Остіи, въ вѣкъ Стравона составлявшей самостоятельную общину съ особымъ *ager Ostiensis*, котораго совѣсть не касались римскія городскія амбарваліи. Если же это было возможно по отношенію къ Остіи, то нельзя отрицать такой же принципиальной возможности и для другихъ окраинъ. То, что случилось съ Остіей, могло произойти и въ другихъ частяхъ стараго *ager Romanus*.

Притомъ крайне сомнительна и самая древность амбарвалій, въ связи съ которыми будто бы сохранилась память о предѣлахъ римской земли въ томъ видѣ, какою она была въ моментъ основанія Рима. Мнѣніе о глубокой древности римскихъ городскихъ амбарвалій основывается исключительно только на отождествленіи этого праздника съ майскимъ праздникомъ арвальской коллегии ⁸⁵⁾, обнаруживающимъ несомнѣнно отпечатокъ самой отдаленной старины. О несостоятельности такого отождествленія обоихъ праздниковъ я уже имѣлъ случай высказаться въ другомъ мѣстѣ ⁸⁶⁾, по поводу статьи Виссова въ энциклопедическомъ словарѣ Паули. Въ своемъ новѣйшемъ трудѣ о религіи римлянъ Виссовъ просто повторяетъ свое прежнее изложеніе этого вопроса. Поэтому ограничусь здѣсь только указаніемъ на противорѣчіе въ его утвержденіяхъ, допущенное въ этомъ трудѣ по означенному вопросу. Въ то время, какъ въ одномъ мѣстѣ Виссовъ говоритъ о *тождествѣ* майскаго праздника арвальскихъ братьевъ съ городскими амбарваліями ⁸⁷⁾, въ другомъ мѣстѣ дѣло излагается такъ, что майское празднество является только позднѣйшею *замѣною* старинныхъ амбарвалій ⁸⁸⁾. Итакъ, въ первомъ случаѣ „майскій праздникъ“ и „амбарваліи“ только разные названія одного и того же торжества; во второмъ же случаѣ раньше были амбарваліи, но потомъ ихъ мѣсто занялъ праздникъ арвальской коллегии, такъ что вмѣсто тождественности получается преемственность. Независимо отъ этого противорѣчія, оба утвержденія одинаково произвольны. Отождествленіе обоихъ праздниковъ вызвано только благодаря созвучію словъ: *ambarvalia* и *fratres arvales*. Самъ по себѣ майскій праздникъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ, характеристичныхъ для поле-

⁸⁵⁾ См. теперь у Виссова *Religion und Kultus der Römer* стр. 130 и 486.

⁸⁶⁾ Фл. Обзор. XII, 2: Амбарваліи стр. 195 сл. — О противникахъ этого отождествленія см. Шейлера I, 434 прим. 2 и Виссову l. c. стр. 486 прим. 6.

⁸⁷⁾ Стр. 130: *Die Fratres Arvales bei ihrem mit den alten Ambarvalien identischen Maifeste*.

⁸⁸⁾ Стр. 486: *feiern sie alljährlich im Mai das Fest, das an die Stelle der alten Ambarvalien getreten ist*.

выхъ *lustrationes*. А разные наивные и даже непонятные обряды этого праздника свидетельствуютъ, что въ своихъ основаніяхъ онъ унаслѣдованъ отъ очень давнихъ временъ. Напротивъ, то обстоятельство, что римскія амбарваліи, вмѣсто обхожденія всей границы, разбиты на нѣсколько отдѣльныхъ актовъ, происходившихъ одновременно въ разныхъ пунктахъ пограничной черты, указываетъ уже на позднѣйшее видоизмѣненіе основного типа, присущаго всякой древней *lustratio*⁸⁹⁾. Не лишено значенія и то, что название *ambarvalia* свойственно только римскому празднику, въ то время какъ соотвѣтственные сельскія молебствія называются просто *lustrationes*⁹⁰⁾.

Городскія амбарваліи находятся, конечно, въ генетической связи съ проведеніемъ той черты, на которой этотъ праздникъ справлялся. Но и самая эта черта совсѣмъ не обнаруживаетъ слѣдовъ старинны. Уже одно равномерное разстояніе ея отъ линіи городской стѣны показываетъ, что она была проведена только въ такое время, когда эта стѣна уже существовала. Другое обстоятельство, указывающее на позднѣйшее происхожденіе черты амбарвалій, заключается въ ограниченіи трибунской власти разстояніемъ 1000 шаговъ отъ городскихъ стѣнъ. Если бы въ моментъ учрежденія трибуната существовала старая, освященная религіей, предѣльная черта городской территоріи, проходившая на разстояніи отъ 5000—6000 шаговъ, то не было бы

⁸⁹⁾ Противъ возможнаго возраженія, что такъ это было устроено для удобства съ древнѣйшихъ временъ въ виду обширности пограничной черты, можно сослаться на то, что саліи совершали свою процессію въ теченіе нѣсколькихъ дней, несмотря на то, что въ историческія времена она ограничивалась уже только городомъ; въ болѣе древнее время она навѣрно охватывала болѣе обширное пространство, чѣмъ только и можно объяснить сохранившіяся въ видѣ переживанія остановки для почлега и съ угощеніемъ.

⁹⁰⁾ Нельзя согласиться съ Виссовой также и въ толкованіи значенія *Марса* (стр. 130). По мнѣнію Виссова, Марсъ искони считается богомъ войны, а если онъ оказывался причастнымъ и къ полямъ, то лишь потому, что онъ предохранялъ поля отъ непріятельскаго опустошенія во время войны; однако, послѣднее указаніе основывается лишь на гадательномъ толкованіи пѣсни: *enoz Iases iuvate*, смыслъ которой, на мой взглядъ, вовсе не таковъ (см. Фил. Обзор. I. с.). Въ ней призывается Марсъ, какъ *саторъ*, имѣющій одинаковое отношеніе какъ къ полямъ, такъ и къ скоту и даже человѣку. Имѣаясь по этому въ *сельскомъ* хозяйствѣ важнѣйшимъ *эссенціалъ* божествомъ (по отношенію къ полямъ и стадамъ), въ *государственномъ* быту онъ сдѣлался причастнымъ къ *войнѣ* на томъ основаніи, что военныя дѣйствія открывались *весною* и прекращались къ зимѣ. Отношеніе Марса, въ качествѣ *сатора*, къ человеческой жизни и въ то же время до нѣкоторой степени и къ войнѣ, ясно видно въ такъ называемаго *ver sacrum*.

понятно, почему для трибунской власти понадобилось провести новую черту, практически столь мало отличную от амбарвальской линии. Необходимость указать какие-либо близкие к городу предѣлы трибунской компетенции могла быть вызвана только тѣмъ, что ближайшая земля за чертою города тогда еще ничѣмъ не отличалась отъ остального *ager Romanus*, обнимавшаго въ то время 17 сельскихъ трибъ, изъ которыхъ нѣкоторые доходили до самыхъ стѣнъ Рима.

Амбарвальская черта не была извѣстна и авторамъ легенды объ Энеѣ. Область, затронутая этой легендой, состоитъ изъ основной территоріи римской республики (15 или 17 трибъ) въ соединеніи съ приморскою полосой лаврентской и ардеатской земель. Въ частности римская территорія легенды объ Энеѣ опредѣлена *Виргиліемъ* (*Aen.* 11, 316 сл.) въ слѣдующихъ словахъ *Латина*;

*Est antiquus ager Tusco mihi proximus amni,
longus in occasum, fines super usque Sicanos.
Aurunci Rutulique colunt et vomere duros
exercent colles atque horum asperissima pascunt.
Haec omnis regio et celsi plaga pinea montis
cedet amicitiae Teucrorum et foederis aequas
dicamus leges sociosque in regna vocemus;
considant, si tantus amor, et moenia condant.*

Такъ какъ въ послѣднемъ стихѣ въ словахъ „*moenia condant*“ нужно разумѣть, конечно, основаніе Албалонги (не Рима), то, слѣдовательно, выраженіе „*celsi plaga pinea montis*“ означаетъ албанскую гору. Съ другой стороны, указаніе на близкое сосѣдство Тибра (*Tusco proximus amni*) ⁹¹⁾ показываетъ, что сюда же включено и будущее мѣсто города Рима, охарактеризованное по обычному традиціонному способу словами: *horum asperissima pascunt*, какъ мѣстожительство палатинскихъ пастуховъ. Этими двумя пунктами опредѣленъ объемъ предлагаемой *Латиномъ* Энею области (*haec omnis regio*), названной въ первомъ стихѣ *antiquus ager* и совпадающей съ предѣлами основныхъ 15 (или 17) сельскихъ трибъ въ началѣ республики. Съ этимъ

⁹¹⁾ Подъ названіемъ „этрусской рѣки“ въ легендѣ объ Энеѣ разумѣлась первоначально рѣка *Volturnus* въ Кампаніи. А такъ какъ это же названіе пригодно было и для Тибра, то его можно считать однимъ изъ условій, содѣйствовавшихъ перенесенію этой легенды отъ береговъ Кампаніи къ берегамъ Лация. Ср. замѣчаніе *Доната* у *Сервія* (къ ст. 316), который, однако, называетъ *Ufentem fluvium*.

согласны и слова: *longus in occasum*, такъ какъ территорія 15 трибъ дѣйствительно имѣла продолговатую форму, съ востока (Албалонги) къ западу (Римъ), при чемъ ориентировка у Виргилія дана съ точкой зрѣнія Албалонги, которой предстояло быть основанной раньше Рима. По преданію, первоначальными жителями Лація считались сиккулы ⁸²⁾. Виргилій, принаравливаясь къ этому воззрѣнію, говоритъ, что предложенный Энею *ager antiquus* простирался на западъ *ines super usque Siculos*, то-есть, захватывалъ еще нѣкоторую часть по ту сторону Тибра, на этрусскомъ берегу, что и указываетъ на трибу Ромуліевъ, а въ крайнемъ случаѣ, если считать 17 трибъ, также и на обѣ трибы за Аніеномъ. Согласно съ этимъ вполне ясно и смыслъ выраженія „*antiquus ager*“, если сравнить его съ выраженіемъ: *vetus Claudia tribus* у Ливія (2, 16, 5). Какъ послѣднее обозначаетъ основную территорію трибы Клавдіевъ по ту сторону Аніена (за Антемнами), въ отличіе отъ территорій позднѣйшихъ приписныхъ трибуловъ въ другихъ частяхъ Италіи, такъ и основная территорія древнѣйшихъ (15 или 17) подгородныхъ трибъ въ совокупности составляла *antiquus ager Romanus*, въ отличіе отъ позднѣйшихъ частей этого *ager*, разбросанныхъ по всѣмъ концамъ Италіи.

Примѣчаніе Сервія къ этому мѣсту Энеиды не прибавляетъ ничего къ тому, что дано самимъ Виргиліемъ, не исключая даже того, что выраженіе „*antiquus ager*“ истолковано прямо въ смыслъ: *antiquus ager Romanus*. Ничего не прибавляетъ и ссылка Сервія на Требаціа ⁸³⁾: *vel secundum Trebatium, qui de religionibus libro septimo ait: „luci qui sunt in agris, qui concilio ⁸⁴⁾ capti sunt, hos lucos eadem caeremonia more conqueri ⁸⁵⁾ haberique oportet, ut ceteros lucos, qui in*

⁸²⁾ *Шеллеръ* I, 202, прим. 2; *Модестовъ*, Введеніе I стр. 87 сл. Что же касается словъ: *Augures Rutulique colunt*, смущавшихъ еще Допата (см. *Serv. ad v. 318*), то они употреблены примѣнительно ко временамъ Латина, когда въ Лаціи сиккуловъ уже не было и когда ихъ мѣсто заняло уже новое населеніе, причисленное Виргиліемъ къ племенію аурунковъ и рутуловъ.

⁸³⁾ На которую, однако, Моммзенъ (*St.-R. III, 821* прим. 2) указываетъ въ пользу принимаемой имъ Стравоновой черты амбарвалій.

⁸⁴⁾ Это слово считается затруднительнымъ (см. конъектуры въ изданіи Г. Тило vol. III, стр. 517; Моммзенъ I. с. предлагаетъ *noviter*). Однако, чтеніе *concilio* вполне уместно, если принять его въ смыслъ объявленія войны отъ имени всей общины, въ противоположность къ частнымъ военнымъ предпріятіямъ отдѣльныхъ главарей, допускавшимся по древнему международному праву по отношенію къ такимъ народамъ, съ которыми не было заключено договора.

⁸⁵⁾ Разумѣется, въ случаѣ захвата съ чьей либо стороны.

antiquo agro sunt“, *antiquum agrum Romanum cogit intellegi* ⁸⁶⁾). Слова Требація приведены Сервіемъ для того, чтобы указать, что выраженіе Виргилія „*antiquus ager*“ имѣетъ техническое значеніе (не просто лексикальное), а именно то же самое, въ какомъ употреблялъ это выраженіе Требацій въ своемъ сочиненіи *de religionibus*, то-есть въ смыслѣ *antiquus ager Romanus*. Юридическое опредѣленіе термина „*antiquus ager*“ дано у Требація путемъ противопоставленія съ оборотомъ: *agri qui cippi sunt*—земли, присоединенныя къ основному *ager* вслѣдствіе завоеванія.

Въ сравненіи съ *antiquus ager Romanus*, состоявшимъ изъ 15 подгородныхъ трибъ, къ которымъ въ началѣ республики прибавились еще двѣ трибы за Аніеномъ, и просуществовавшимъ въ этомъ составѣ до 387 года, остальные земли, вновь присоединенныя къ старой области въ теченіе этого промежутка времени, числились сперва отдѣльно (например, *ager Labicanus*), но примѣру, унаслѣдованному еще отъ царскаго періода относительно *ager Gabiunus*. Когда же стали образовывать новыя трибы, то и ихъ земли приобрѣли характеръ такого же *ager Romanus*, какой былъ присущъ первоначальнымъ подгороднымъ трибамъ. Весь этотъ *ager Romanus* имѣлъ только одинъ общій городской центръ, одну *urbs*, городъ Римъ. На пространствѣ всего *ager Romanus*, гдѣ бы не находились его части, могли существовать только *vici* и *pagi*, но не *urbes*. Даже колоніи римскихъ гражданъ были только *oppida*, то-есть, укрѣпленные поселенія, представлявшія собою какъ бы только черезполосныя отдѣленія города Рима, его форпосты. Ихъ *respublica*, какъ и для остального *ager Romanus*, находилась въ Римѣ ⁸⁷⁾. Въ совершенно другомъ положеніи оказывались муниципіи, т.-е. города перегриповъ, приобрѣвшіе права римскаго гражданства, но въ то же время сохранившіе мѣстное самоуправленіе, мѣстную *respublica*, и являющіеся такимъ образомъ такою же *urbs* каждый для своей территоріи, какою былъ городъ Римъ для собственнаго *ager Romanus*. По образцу муниципіевъ мѣстное самоуправленіе, въ силу административной необходимости, развилось и въ колоніяхъ, но основанія его были только фактическія, не правовыя.

⁸⁶⁾ При глаголѣ *cogit* надо разумѣть подлежащее: *Virgilius*. Тѣло ставитъ точку послѣ *sunt*, а конецъ печатается какъ самостоятельное предложеніе.

⁸⁷⁾ Въ самомъ концѣ республики автономіи колоній римскихъ гражданъ фактически уже была сравнена всецѣло съ автономіей муниципіевъ. Но въ теоріи старое положеніе этихъ колоній поддерживалось юристами еще въ императорскую эпоху.

Собственные *urbes*, съ муниципальной автономіей, на пространствѣ всего *ager Romanus*, во всѣхъ частяхъ Италіи, появляются уже только послѣ Суллы. Такъ, напримѣръ, городской муниципальной строй въ Капуѣ, взамѣнъ прежняго административнаго дѣленія на *pagi*, введенъ уже только Цезаремъ. Изъ *ager Falernus* образована колонія Суллы *Urbana* ⁹⁹⁾ и муниципій *Forum Popili*. Земля трибы *Oufentina* распределена была между городами *Privernum* и *Tattacina*. На земляхъ трибъ *Pomptina* и *Popilijs* появились муниципіи *Forum Appi* и *Ulubrae*. Основная земля трибы *Aniensis* въ императорское время оказывалась принадлежащей городу Тибуру ¹⁰⁰⁾. Подъ горой *Soracte* организована община *Lucus Feroniae* ¹⁰⁰⁾ Возстановлено снова городское управленіе въ Веяхъ и Капенѣ. Подобнымъ образомъ, сабинскіе легендарные города *Cures* и старый латинскій городъ *Labici* (около албанской горы) вновь появляются на положеніи городскихъ общинъ съ муниципальнымъ управленіемъ. Всѣ свѣдѣнія этого рода, почерпаемые, главнымъ образомъ, изъ Плінія ¹⁰¹⁾ и надписей, принадлежать, насколько дѣло касается собственнаго *ager Romanus* всѣхъ 31 сельской трибы, только уже въ концѣ республики и слѣдующему времени.

Въ вѣкъ Цицерона появляются самостоятельныя муниципіи также и въ области подгородняго *antiquus ager Romanus*, на земляхъ древнѣйшихъ 17 сельскихъ трибъ. По ту сторону Тибра, на землѣ старой трибы *Ромиліевъ*, въ сосѣдствѣ *Вей*, возникъ муниципій *Novem pagi*, получившій свое названіе, очевидно, въ подражаніе старымъ *septem pagi* легенды о Ромулѣ. Между Тибромъ и *Анісномъ*, на земляхъ трибъ *Claudia* и *Clustumina*, вновь возвращено автономное управленіе городамъ *Fidenae* и *Ficulea* (*Nicolenses*) и образованъ новый муниципій, по сосѣдству съ Фиденами, названный *Ager latinus* (жители: *Latinienses*). Также и въ Габіяхъ возстановлено городское самоуправленіе, съ *IV-viri* во главѣ, а въ албанской области организованы муниципіи *Cabum* (жители: *Cabenses*, или *Cabienses*), *Castrimoenium* (жители: *Munienses*)

⁹⁹⁾ Plin. n. h. 14, 6, 62: *Falernus ager a ponte Campano laeva petentibus Urbanam coloniam Sullanam incipit.*

¹⁰⁰⁾ Tac. a. 14, 9.

¹⁰⁰⁾ Plin. n. h. 3, 5, 51. Жители этой общины въ надписяхъ называются *Lucoferonenses* (C. I. L. VI, 2584; XI, 3938).

¹⁰¹⁾ По замечанію самого Плінія (3, 5, 46), онъ пользовался офиціальнымъ описаніемъ Италіи, предпринятымъ по распоряженію Августа.

и Bovillae ¹⁰²). Къ бовилльскому муниципію причислена была и албанская гора съ тамошнимъ святилищемъ Юпитера, вслѣдствіе чего городъ Bovillae официально именовался Alba longa Bovillae, а жители его Albani Longani Bovillenses. Это названіе показываетъ, что водвореніе муниципальнаго самоуправленія въ Бовиллахъ принималось въ смыслѣ восстановленія автопоміи легендарной Албалонги (не имѣвшей, впрочемъ, никогда значенія города). Соответственно этому, тогда же въ Бовиллахъ появляются и албанскія весталки и другія старинныя жречества, заимствованныя римлянами, по преданію, изъ Албалонги ¹⁰³).

Послѣдовательное и гармоничное однообразіе муниципальнаго строя Италіи, появляющееся сразу послѣ союзнической войны, какъ въ новыхъ городахъ на пространствахъ собственнаго ager Romanus, такъ и въ старыхъ муниципіяхъ, издавна стремившихся создать у себя дома копію римскихъ городскихъ порядковъ, до титуловъ консула и трибуна включительно, и вынужденныхъ потомъ довольствоваться равномѣрнымъ и болѣе скромнымъ званіемъ II-вировъ или IV-вировъ, свидѣтельствуеетъ о единовременной и единоличной дѣятельности организаторскаго таланта, обладавшаго достаточнымъ авторитетомъ, каковымъ и могъ оказываться одинъ только Сулла на основаніи предоставленныхъ ему по закону Валерія неограниченныхъ диктаторскихъ полномочій. Организція Италіи, существовавшая въ вѣкъ Цицерона и Цезаря, принадлежитъ къ числу наиболѣе крупныхъ, но въ то же время наименѣе громкихъ мѣропріятій перваго представителя монархической власти въ періодъ упадка римскаго республиканскаго строя. Свѣдѣнія о томъ, что организція Италіи, заключавшаяся въ распредѣленіи всей страны на муниципальныя территоріи съ одинаковыми внутренними порядками въ каждой ¹⁰⁴), является именно дѣломъ Суллы, чрезвычайно скудны ¹⁰⁵), ограничиваясь, притомъ, главнымъ образомъ, только замѣчаніями о томъ,

¹⁰²) Dion. 5, 61; Cic. Planc. 9, 23: nisi forte te Labicana aut Gabina aut Bovillana vicinitas adjuvabat, quibus e municipiis vix iam, qui carnem Latinis ferant, repeririuntur.

¹⁰³) См. Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей I, стр. 778; *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1902, февр., стр. 64—67.

¹⁰⁴) Въ сторонѣ отъ муниципальной юрисдикціи оставались только отдѣльные небольшие участки (loca exserta, fundi exserti). Къ числу ихъ принадлежалъ, повидимому, и ager Albanus (на берегу озера, вдоль Аппіевой дороги), дачная мѣстность римскихъ вельможъ.

¹⁰⁵) Напрямѣръ, Cic. Clu. 8, 25: quattuorviros, quos municipes fecerant, sustulit; se a [L.] Sulla et tres praeterea factos esse dixit.

что тотъ или иной городъ приводится въ связь съ именемъ Суллы, напри-
мѣръ, *Urbana, colonia Sullana* (Plin. n. h. 14, 6, 62). Кое-какія свѣ-
дѣнія этого рода сохранились особенно въ такъ называемомъ *liber*
coloniarum: ¹⁰⁰⁾

Стр. 231: *Bobillae oppidum lege Sullana est circumducta.*

Стр. 233: *Castrimoenium oppidum lege Sullana est munitum.*

Стр. 234: *Gavis (=Gabii) oppidum lege Sullana munitum.*

Стр. 256: *Ficiliensis (Ficulea) ager ea lege servatur, qua et ager*
Curium Sabinorum.

Стр. 230: *Aricia oppidum lege Sullana est munita.*

Стр. 238: *Tusculi oppidum muro ductum, ager eius mensura Syllana*
est adsignatus.

Стр. 232: *Capitulum oppidum lege Sullana est deductum.*

Стр. 237: *Suessula oppidum muro ducto lege Syllana est deducta;*
ager eius veteranis limitibus Syllanis in iugeribus est adsignatus.

Стр. 236: *Nola muro ducta colonia Augusta; Vespasianus Aug. de-*
duxit; ager eius limitibus Sullanis militi fuerat adsignatus.

Стр. 231: *Capua muro ducta colonia Iulia Felix; iussu imperatoris*
Caesaris a XX viris est deducta; ager eius lege Sullana fuerat adsignatus,
postea Caesar in iugeribus militi pro merito dividi iussit.

Стр. 238: *Calatia oppidum muro ducta; coloniae Capuae a Sulla*
Felice cum territorio suo adiudicatum olim ob hostiam pugnam.

Книга колоній по своему содержанію производитъ, въ общемъ, впечат-
лѣніе краткаго извлеченія изъ болѣе древнихъ источниковъ официаль-
наго происхожденія,—извлеченія, изложеннаго въ стилистическомъ от-
ношеніи очень неумѣло, а равно и безъ надлежащаго пониманія от-
дѣльныхъ историческихъ фактовъ. Притомъ источники, которыми поль-
зовался авторъ книги колоній, не имѣли въ виду исторію самихъ
городовъ, а только исторію землемѣрныхъ условій, опредѣлявшихъ
характеръ и разграниченіе ихъ территорій, какъ между собою, такъ
и въ своихъ предѣлахъ. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ
основаніи всего этого дѣла въ императорское время лежитъ предпри-
нятая Августомъ *descriptio Italiae*, къ которой, такимъ образомъ, вос-
ходятъ и указанія на Суллу въ качествѣ устроителя лимитациі Италіи.

Вполнѣ удовлетворительно изложена замѣтка о Капуѣ. Вплотъ до
Цезаря Капуа не имѣла городского устройства, хотя сама по себѣ и

¹⁰⁰⁾ Цитую по изданію Blume-Lachmann-Rudorff: *Die Schriften der röm. Feld-*
messer, 1848.

существовала въ качествѣ населеннаго, мѣста и притомъ даже болѣе благоустроеннаго, чѣмъ самый Римъ; официально числился только *ager Campanus*, раздѣленный на *pagi*, каковое дѣленіе распространялось и на самый городъ, разбитый такимъ образомъ на нѣсколько административныхъ единицъ, какъ подраздѣлений общаго *ager Campanus*. По свидѣльству книги колоній, составъ этой территоріи опредѣленъ Суллою: *ager eius (Capuae) lege Sullana fuerat adsignatus* (послѣдующаго устройства Капуи въ видѣ города).

Напротивъ, замѣтка о Калаціи явно спутана. Сулла не могъ приписать территоріи этого города къ колоніи Капуа, такъ какъ такой колоніи тогда не было. Колоніей она названа только съ точки зрѣнія позднѣйшаго положенія дѣла. Для времени Суллы сообщеніе книги колоній можетъ только означать, что Калація съ своей территоріей оставлена была Суллою въ составѣ *ager Campanus*, вслѣдствіе чего и впоследствии, по введеніи здѣсь городскихъ порядковъ, она оказывалась приписанной (*attributa*) къ колоніи Капуа. Что же касается указанія на *hostica rugna*, то это относится собственно къ той землѣ, которая, послѣ битвы подъ горой *Tifata*, принесена была Суллою въ даръ храму Тифатинской Діаны (*Vell. Pat.* 2, 25).

Въ замѣткѣ о Тускулѣ выраженіе „*ager eius est adsignatus*“ употреблено въ той же общей формулировкѣ, какъ и въ замѣткѣ о Капуѣ: составъ тускуланской территоріи опредѣленъ былъ *mensura Sullana*. Въ замѣтки о Свессулѣ и Нолѣ внесено указаніе на то, что часть территоріи этихъ городовъ роздана ветеранамъ Суллы, вслѣдствіе чего выраженіе „*ager est (fuerat) adsignatus*“ получило здѣсь частное значеніе. Но при этомъ, по отношенію къ Свессулѣ, дано и общее замѣчаніе: *Suessula lege Sullana est deducta*. Это значитъ, что городскія права Свессулы, въ томъ числѣ особенно право на владѣніе извѣстной территоріей (согласно общему характеру книги колоній), сохранялись въ томъ видѣ, какъ они были опредѣлены еще Суллою.

Выраженіе „*deductum*“ чередуется въ этихъ замѣткахъ съ выраженіями: *ductum, circumductum, munitum*. Все это синонимы, не отличающіеся по содержанію, а выражающіе неизмѣнно одну и ту же мысль: права такого то города (а, слѣдовательно, и его права на извѣстную территорію) основываются на такомъ-то правительственномъ актѣ¹⁰⁷⁾, или даже еще общѣе: такое-то населеніе пользуется

¹⁰⁷⁾ *Lex Sullana* означаетъ: „городской уставъ, полученный даннымъ городомъ отъ Суллы“. См. Очеркъ римскихъ госуд. древностей стр. 457.

городскими правами. Въ частности по отношенію къ Ариціи дѣло можетъ касаться преимущественно только территорій, такъ какъ этотъ городъ и раньше Суллы пользовался муниципальной автономіей. Напротивъ, города Габіи, Бовиллы и Кастрименій появляются на положеніи автономныхъ общинъ только уже послѣ Суллы. Поэтому указаніе на *lex Sullana* въ отношеніи этихъ городовъ является свидѣтельствомъ о томъ, что и самая автономія Габій, Бовиллы и Кастрименія установлена была именно Суллою. Муниципіи, однако, помыслимы безъ принадлежащей имъ территорій, которая, впрочемъ, и составляла главную суть въ тѣхъ источникахъ, которыми пользовался авторъ книги колоній. А такъ какъ муниципіи *Bovillae* и *Castrimoenium* расположены были на земляхъ основныхъ 15 сельскихъ трибъ, то изъ этого слѣдуетъ, что и ихъ территорія составлены были Суллою изъ частей подгороднаго *antiquus ager Romanus*. То, что засвидѣтельствовано книгою колоній по отношенію къ Бовилламъ и Кастрименію, нужно предполагать и примѣнительно къ прочимъ муниципіямъ, появившимся послѣ Суллы на территоріи старыхъ подгородныхъ трибъ.

Параллельно съ появленіемъ новыхъ муниципіевъ по сосѣдству съ Римомъ, старыя сельскія трибы въ концѣ республики утратили прежнее свое поземельное значеніе. Ихъ названія сохранялись только въ видѣ политическихъ терминовъ дѣленія народа во время ценза и для голосованія въ комиціяхъ, но ихъ трибулы не имѣли уже никакого отношенія къ старымъ землямъ своихъ трибъ ¹⁰⁸). Даже и самыя эти земли въ вѣкъ Цизерона обозначались по именамъ муниципіевъ, а не по названіямъ трибъ. Одно только названіе *Purinia* (безъ прибавки слова *tribus*) удержало значеніе топографическаго термина ¹⁰⁹).

Все это заставляетъ думать, что раздѣленіе подгороднаго *antiquus ager Romanus* на муниципальныя территоріи произведено было Суллою одновременно съ переустройствомъ муниципальной организаціи въ остальной Италіи ¹¹⁰). Это новое устройство древнѣйшей римской территоріи преслѣдовало прежде всего практическія цѣли, какъ видно изъ того, что муниципальная организація албанской области приуро-

¹⁰⁸) Такъ, напримѣръ, *tribus Romilia* состояла почти изъ однихъ только жителей города *Sora* (*Mommsen St.-R.* III, 188 прим. 1).

¹⁰⁹) *Cic. agr.* 2, 35, 96; *Varro r. r.* 1, 9, 5; *Liv.* 26, 9.

¹¹⁰) Такъ смотритъ на это дѣло, напримѣръ, *Белохъ* (*Der italische Bund* стр. 15 и 105). Напротивъ, *Моммзенъ* (*R. G.* I², стр. 100, прим.) безъ всякаго основанія переноситъ муниципіи *Bovillae* къ древнѣйшимъ временамъ. *Гюльзенъ* (*Pauly-Wissowa R. E. s. v. Bovillae*) недоумѣваетъ.

чена была къ мало извѣстному дотолѣ населенному пункту въ Бовиллахъ, а не къ прославленному сказаніями, но пустому мѣсту древней Албалонги. Этими же практическими цѣлями объясняется и то, что къ муниципальной автономной жизни призваны были далеко не всѣ селенія старой области, въ томъ числѣ даже такіа, какъ Антемнае и Саенина ¹¹¹).

Устраивая на земляхъ основныхъ 15 сельскихъ трибъ новые муниципіи и выделяя для послѣднихъ особыя территоріи съ опредѣленными границами, Сулла, тѣмъ самымъ, долженъ былъ ограничить и территорію, оставляемую за городомъ Римомъ, если не желалъ довести предѣлы вновь образуемыхъ муниципіевъ вплоть до самыхъ стѣнъ столицы. И дѣйствительно, въ вѣкъ Стравона, въ самомъ началѣ царствованія Августа, Римъ оказывается окруженнымъ территоріей, граница которой проходитъ между 5-ымъ и 6-ымъ камнями, на разстояніи 5000—6000 шаговъ. Если это указаніе Стравона, какъ нужно полагать, касается на первомъ планѣ Аппіевой дороги, то, стало быть, здѣсь, передъ 6 камнемъ начиналась уже территорія, отведенная Суллою муниципію Bovillae. Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, по направленію къ Албалонгѣ, находилась и fossa Cluilia, отстоявшая отъ Рима на разстояніи 5000 шаговъ ¹¹²) и упоминавшаяся въ сказаніяхъ о борьбѣ изъ-за Албалонги между римлянами и сабинянами. Это обстоятельство и могло послужить для Суллы поводомъ къ тому, чтобы именно здѣсь и провести границу между территоріями Рима и новаго муниципія Alba Longa Bovillae. Эти же сказанія могли послужить почвою также и для мнѣнія римскихъ археологовъ, воспронизведеннаго Стравономъ, о томъ, что здѣсь же, на fossa Cluilia, между 5 и 6 камнями, проходила и древнѣйшая граница римской земли вплоть до времени завоеванія албанской области, такъ что Сулла, восстанавливая автономію Албалонги (т.е. Бовиллахъ), вмѣстѣ съ тѣмъ восстановилъ и старую границу обоихъ сосѣднихъ городовъ. Возникновенію такого мнѣнія должна была содѣйствовать и общая тенденція тогдашнихъ римскихъ историковъ къ умаленію началъ Рима ради вящаго контраста съ

¹¹¹) Антемны находилась, по *via Salaria*, у мѣста переправы черезъ Аніонъ. Судя по разстоянію, это селеніе включено было въ составъ территоріи, оставленной за Римомъ. Мѣсто Цениппы неизвѣстно. У Ливія (1, 10) Цениппа упоминается рядомъ съ Антемнами, и притомъ въ связи съ крестуминцами, т.е. за-аніонскими жителями. Повидимому, также и Цениппа находилась въ тѣхъ же мѣстахъ, что и Антемны.

¹¹²) Liv. 1, 23, 3; 2, 39, 5.

позднѣйшимъ величіемъ ¹¹³⁾. Это было тѣмъ легче, что на противоположной сторонѣ, по направленію къ морю, старый *ager Romanus* дѣйствительно оканчивался приблизительно на такомъ же разстояніи отъ Рима. Граница между *antiquus ager Romanus* и *ager Laurens* съ давнихъ временъ проходила около 6 камня лаврентской дороги (*via Laurentina*), гдѣ и справлялся ежегодный праздникъ въ честь межевого божества Термина, *Terminalia* ¹¹⁴⁾. Также и за Тибромъ граница между старымъ *ager Romanus* и бывшей территоріей могущественнаго нѣкогда и дружественнаго Риму городу Цере проходила, вѣроятно, не подалеку отъ священной рощи арвальской богини *dea Dia*, находившейся на разстояніи 5000 шаговъ отъ Рима. Мѣра разстоянія, издревле установленная въ этихъ пунктахъ, примѣнена была Суллою и въ остальныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе чего *antiquus ager Romanus*, *longus in ossasum* (считая отъ Албалонги), получилъ округленную форму, предѣльная черта которой равномерно отстояла на 5000—6000 шаговъ отъ городской стѣны Сервія; остальная часть старого *ager* подгородныхъ сельскихъ трибъ отошла подъ территоріи новыхъ муниципіевъ.

Преслѣдуя прежде всего практическія цѣли, Сулла въ тѣхъ же видахъ, ради лучшаго упроченія новаго порядка, призналъ нужнымъ считаться и съ преданіями и религіознымъ чувствомъ римскаго народа. Возстановляя легендарную митрополию Рима, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановилъ въ новомъ муниципіи *Alba Longa Bovillae* также и тѣ жречества, которыя по преданіямъ заимствованы были римлянами изъ Албалонги, и прежде всего весталокъ съ мѣстнымъ культомъ Весты. Подобнымъ образомъ, организуя митрополию самой Албалонги, Лавиній, въ видѣ города съ муниципальнымъ самоуправленіемъ, и преобразуя это мѣсто изъ религіознаго центра лаврентской области въ политическій, Сулла реорганизовалъ и тамошнія жреческія учрежденія. Поэтому правдоподобно, что и римскія городскія амбарваліи, справлявшіяся на периферіи выдѣленій Суллою изъ состава *ager Romanus* спеціальной территоріи города Рима, на подобіе территорій другихъ городовъ, установлены были также Суллою одновременно съ проведеніемъ этой пограничной черты, ради религіознаго освященія новаго дѣла. Названіе этого римскаго праздника „*ambarvalia*“ составилось въ явственномъ подражаніи названія праздника „*amburbium*“.

¹¹³⁾ Liv. praef. 4: quae ab exiguis profecta initiis eo creverit.

¹¹⁴⁾ Ov. fast. 2, 677.

Возможно даже, что сулланскія *ambagvalia* и замѣнили собою старинное *amburbium* или, говоря иначе, старинное *amburbium* перенесено Суллою на новую пограничную черту городской территоріи и соотвѣственно этому переименовано въ *ambagvalia* ¹¹⁵⁾.

Во всякомъ случаѣ, амбарваліи не тождественны съ *майскимъ* празднествомъ арвальской коллегіи. Черта же городской территоріи, на которой справлялся праздникъ амбарвалій, установлена только Суллою, на основаніи его диктаторскихъ полномочій, въ связи съ муниципальной организаціей Италіи вообще и стараго *ager Romanus* въ частности.

Древнѣйшей, извѣстной намъ, территоріей римской общины является область 15 подгороднихъ сельскихъ трибъ. Мнѣніе, что намъ, кромѣ того, извѣстны еще и предѣлы римской области въ томъ видѣ, какъ они существовали въ моментъ основанія Рима, принадлежить къ числу ученыхъ мненьевъ, созданныхъ римскими археологами.

И. Истутинъ.

¹¹⁵⁾ Въ такомъ случаѣ амбарваліи принадлежали бы къ числу *фееральскихъ* экстраціонныхъ обрядовъ (*Виссова Religion* стр. 130 и 369 прим. 3).